

Юрий Дайгин

ПАСТУХИ СНОВ

6+

2020

Юрий Дайгин

Пастухи Снов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55346137

SelfPub; 2020

Аннотация

Чтобы избавиться от ведьмы, являющейся ей во снах в виде вороны, девочка Мири отправляется в захватывающее путешествие по миру сновидений. Она переживает множество приключений: становится королевой, ведет в бой необычную армию, выручает похищенного ведьмой друга и даже на время превращается в одно из самых злых и опасных существ Сумеречного Леса. Ей постоянно приходится побеждать свои страхи, бороться с гневом и неуверенностью, а также учиться ценить дружбу и любовь и понимать, какую ответственность они накладывают на человека.

Содержание

1. Сказка на ночь	5
2. Два гостя	12
3. Древо Снов	20
4. Забытая сказка	30
5. Находка	36
6. Клад	42
7. Погоня за счастьем	50
8. Подарок из прошлого	59
9. Пастухи Снов	63
10. Похищение	67
11. Бродячее королевство	71
12. Огненный Поход	84
13. Победа	91
14. Урок глупостей	96
15. Лес Снов	103
16. Тайна Сухой Рощи	109
17. Спокойной ночи, хороших снов!	114

Я посвящаю эту сказку своей дочке.

От души благодарю замечательного художника Сашу Мельник за безвозмездно предоставленные иллюстрации и обложку.

1. Сказка на ночь

Вы когда-нибудь пробовали уложить спать маленькую девочку? Это всё равно что пытаться уложить в кровать молнию!

Во всяком случае, так думал папа Мири. Он гонялся за ней по комнате уже больше получаса, ловил, укладывал, укрывал одеялом, но... в следующую секунду она уже снова выскакивала из постели, потому что ей вдруг хотелось найти игрушечного слоника и спать с ним, или попить, или проверить, есть ли сегодня на небе луна, для чего было просто необходимо посмотреть в окно, или еще что-нибудь... Неважно что, только бы не спать!

Мири смеялась, танцевала, пыталась прятаться, прыгала на постели... чего только она не делала! Папа очень устал и даже почти пришел в отчаяние. Они прекрасно провели вместе вечер (мама задерживалась на работе), и папа надеялся уложить дочку и немного отдохнуть.

К счастью для папы, через некоторое время девочка тоже устала и наконец улеглась под одеяло. Но когда папа погасил свет и включил ночник, она не дала ему уйти.

– Я очень хочу спать, но я не хочу видеть сны, – сказала Мири сонным голосом.

– Почему? Видеть сны – это же классно, разве нет? – ответил папа.

– Да, но... мне недавно снились неприятные сны, – возразила дочка и зевнула.

– Неприятные сны? Какие, например?

– Мне снилась ворона, которая забирала мои игрушки.

– В смысле, она их у тебя крала?

– Нет, не крала. Она не пряталась, просто брала их и улетала.

– Так почему ж ты ее не прогнала?

Мири была довольно смелой, и папу немного удивило, что она позволила какой-то там вороне хозяйничать в своей комнате, пусть даже и во сне.

– Мне не хотелось к ней приближаться, – ответила девочка, немного помявшись. – Я вообще не хотела, чтобы эта ворона обратила на меня внимание. Не то чтобы я ее боялась, но... Она была такая противная и наглая! Я подумала, что если начну ее прогонять, она всё разбросает и поломает. Короче, я ничего не делала, а просто сидела и смотрела, как ворона забирает мои игрушки и улетает в окно. Я видела этот дурацкий сон уже несколько раз! И каждый раз она забирает одну игрушку. Не хочу ее снова видеть!

Папа подошел к тумбочке, стоящей у стены напротив кровати. На ней сидели несколько кукол и зверюшек, которых Мири любила держать в своей спальне, а иногда брала с собой в постель. Папа внимательно их пересмотрел, пересчитал и даже дотронулся до нескольких.

– Это был только сон, – сказал он наконец. – Все твои иг-

рушки на месте. Или есть какая-то, которую я забыл?

– Ну конечно, они на месте, папа! – ответила девочка с легким раздражением и подумала, что взрослые иногда не понимают самые простые вещи. – Ворона забирает игрушки, которые у меня есть во сне, а не те, которые наяву!

– Понятно, – сказал папа. – Что ж, тогда позови меня, если снова увидишь эту ворону. Я приду и ее прогоню.

– Пап, ну как ты ее прогонишь?! Мы же с вороной будем во сне, а ты тут, в жизни!

Девочка вздохнула: папа сегодня побил все рекорды по непонятливости.

Мири опасалась, что папа, который очень устал и хотел спать, скажет что-то вроде: “Ладно-ладно, закрой глазки, постарайся думать о чем-нибудь хорошем и спи, всё будет в

порядке”. Но этого не произошло.

– Знаешь что, – сказал папа, подумав несколько секунд и присаживаясь на краешек кровати, – а ты позови Пастухов Снов, они-то уж точно прогонят эту наглую ворону!

– Пастухов Снов? Кто это?! – девочка даже попыталась сесть, так ее заинтересовали эти Пастухи. Но папа уложил ее обратно и только после этого продолжал:

– Пастухи Снов – это очень древние волшебники. Они приводят к людям сны, как хорошие, так и плохие. Ведь и плохие сны нужно иногда видеть.

– Зачем? – тут же спросила Мири.

– Потом сама поймешь, сейчас это не важно. Все хорошие сны живут в прекрасном заколдованном лесу, который так и называется – Лес Снов. А плохие сновидения живут в его темной части, среди мертвых сухих деревьев. Каждую ночь Пастухи Снов собирают часть тех и этих и ведут их, как обычные пастухи ведут коров или овец, через Сумеречный Лес в сны людей.

– Что такое Сумеречный Лес? – спросила Мири, чтобы показать, что она не спит.

– Это такое место между Лесом Снов и нашим миром, – объяснил папа. – В нем, на холмах, покрытых густыми кустами и ароматными травами, как раз и живут Пастухи Снов. Они используют эти травы для лечения и волшебства. Сумеречный Лес называется так, потому что в нем царят вечные сумерки, небо там всегда темное и часто лежит туман.

– И как они там живут? – голос у девочки был уже довольно сонный.

– В шатрах, как всякие древние пастухи. Только у них особые, волшебные шатры. Пастухи Снов все очень высокие, они одеты в длинные мантии, исписанные древними охраняемыми заклинаниями и увешанные амулетами. На их широких поясах висят разные предметы, кувшинчики и бутылочки, которые они используют для волшебства. А еще они кладут разные вещи в специальную матерчатую сумку, висящую на левом боку. В руках они держат длинные, тяжелые, искривленные и заостренные палки. Такая палка называется “стрекало”. В древности похожими палками пастухи погоняли скот и защищались ими от зверей и разбойников. Пастухи Снов тоже направляют стрекалами сны и используют их для защиты. Они следят, чтобы создания из снов не потерялись по дороге, ведь всем известно, что у них очень плохая память, поэтому, если они отстают или отделяются от других, то сразу забывают, куда и зачем шли, и начинают бродить наугад, не в силах найти дорогу. К тому же плохие сны вечно норовят сбежать и прийти к людям не в назначенное им время. Пастухи умеют их ловить и возвращают на место. Поэтому они всё время бродят по Сумеречному Лесу и ищут заблудившиеся и сбежавшие сны. Всю ночь Пастухи Снов жгут костры на вершинах высоких холмов, показывая хорошим снам дорогу назад в темном лесу, полном тумана, и как бы предостерегая созданий из плохих снов, что они на стра-

же и лучше не шалить, а самим явиться к костру и добровольно вернуться с Пастухами в свою часть Леса. Всю ночь костры освещают темные холмы, а Пастухи Снов сидят возле них, закутавшись в свои мантии, теплые плащи и одеяла, кидают пахучие травы в огонь и готовят крепкий чай в старых чайниках и котелках, подвешенных на ветках над огнем. Пастухи пьют чай, рассказывают друг другу сказки и разные истории, чтобы не уснуть, прислушиваются к звукам ночного леса и смотрят во тьму...

2. Два гостя

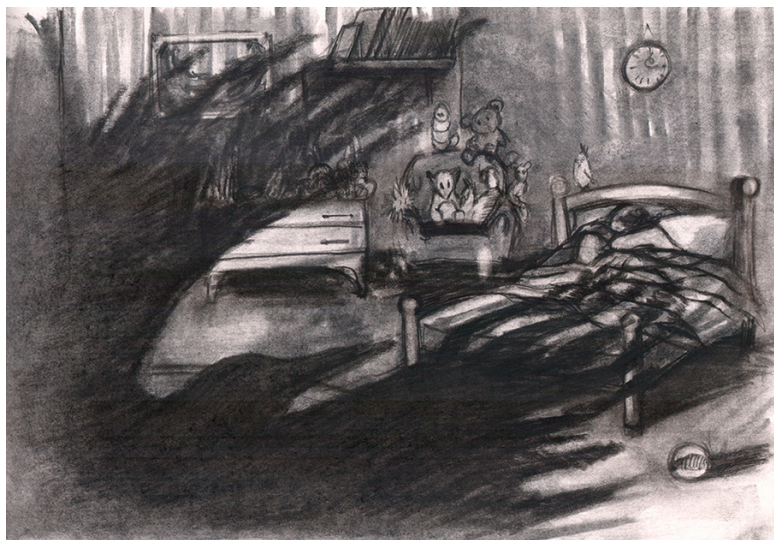
Конечно, вы догадались, что папа хотел успокоить дочку и сделать так, чтобы она заснула, ведь усыпляющая сказка – это одно из тех простых волшебств, которыми должны владеть все родители. И Мири действительно уснула.

Она знала, что спит. Знать во сне, что ты спишь, – такое иногда случается, и это может быть довольно забавным. Ей снилось, что она сидит в темноте на кровати в своей спальне. Вернее, почти в темноте: из окна в комнату проникал слабый бледный свет, то ли от фонарей, то ли от луны, она не могла определить точно. Девочка была одна... по крайней мере, так ей казалось вначале.

Но она довольно быстро убедилась, что не одна в комнате: в разных местах на полу, на стуле, на табуретке и на тумбочке стояли несколько кукол и игрушечных зверюшек. И, как и в прошлых снах, они отличались от тех, в которых Мири играла наяву. А еще через секунду девочка поняла, что они живые и двигаются! Делали они это, правда, не слишком много и довольно медленно, некоторые переговаривались тихими голосами. А главное, она заметила, что у всех игрушечных зверей, птиц и кукол абсолютно живые глаза, и они время от времени смотрели на нее. У Мири не хватило смелости с ними заговорить или взять их в руки, она просто сидела и наблюдала, пытаясь расслышать и понять, о чем они там бе-

седуют, потому что это почему-то казалось ей очень важным и очень интересным.

Вдруг девочка услышала странный звук, будто кто-то царапает пол когтями, и еще ей послышалось хлопанье крыльев. Сердце у Мири подпрыгнуло. Она повернулась, чтобы посмотреть, откуда доносятся эти звуки, и увидела ворону.

Птица прыгала на когтистых лапах недалеко от окна и выглядела еще более противной и нахальной, чем в прошлый

раз. Мири застыла на месте, а ворона, не обращая на нее никакого внимания, стала кружить по комнате. Она делала это не спеша, медленно, то и дело останавливаясь то в одном месте, то в другом, и, наклонив голову, разглядывала притихшие игрушки, которые перестали не только говорить, но и шевелиться. Только их глаза двигались, следя за передвижениями вороны, и девочка поняла, что они ужасно напуганы.

Тем временем ворона подошла к игрушечному зеленому попугаю с одним глазом, схватила его клювом за бок и поволокла к окну. Мири почувствовала, что попугайчик просто в ужасе от того, что с ним происходит, и это помогло ей пересилить себя и громко сказать:

– Оставь его в покое! Что ты от него хочешь?!

Ее голос прозвучал довольно громко, но совершенно неуверенно, и, наверное, поэтому ворона никак не отреагировала. Мири вдруг подумала, что она больше никогда не увидит эту свою игрушку и что это очень плохо, как для попугая, так и для нее, но не нашла в себе смелости не только помешать наглой вороне, но даже еще сказать хоть слово.

– Кыш! – крикнул вдруг кто-то, и девочка увидела большую палку, которая пролетела через всю комнату и попала прямо в ворону. Та замахала крыльями, отскочила в сторону, и попугай выпал у нее из клюва. Через секунду ворона злобно каркнула, вскочила на подоконник, расправила крылья и вылетела во тьму за окном.

Мири резко обернулась, чтобы посмотреть, кто это спас

ее попугая, и увидела очень странное и забавное создание.

Недалеко от нее стоял довольно упитанный карлик ростом лишь чуть повыше девочки, с длинным, толстым и крючковатым носом, похожим на клюв. Он глядел на Мири большими и темными печальными глазами. С двух сторон его круглого лица свисали длинные, сильно вьющиеся волосы, похожие на уши спаниеля. Руки и пальцы карлика были короткими и толстыми, ноги, видимо, тоже, поскольку из-под длинной бежевой мантии виднелись только сапожки из светлой кожи. Плечи неожиданного гостя покрывал светло-голубой плащ с красивой серебряной застежкой. Мантию опоясывал широкий пестрый кушак, на котором висели горшочки, бутылочки, маленькие матерчатые мешочки и много других странных предметов. Поверх кушака карлик зачем-то носил еще тонкий кожаный пояс, на котором ничего не висело. На левом боку у него болталась пестрая сумка из ткани, державшаяся на длинной лямке, перекинутой через правое плечо.

Странный гость быстро подошел к лежащему на полу попугаю, поднял его и, погладив, осторожно усадил на тумбочку, потом подобрал свою палку и встал, держа ее параллельно земле и глядя на девочку. Он смущенно опустил нос и мигал. Стало ясно, что он не знает, как начать разговор, и Мири спросила первая:

– Ты кто?

– Меня зовут Юхани, – важно ответил карлик и гордо вы-

прямился. – Я пришел помочь.

– Юхани... – повторила Мири. Имя показалось ей очень необычным. – Спасибо, что спас моего попугая, – сказала она, улыбаясь. – Эта ворона всё время появляется в моих снах и...

– Это не ворона, – прервал ее новый знакомый. – Это ведьма из Сухой Рощи. Одна из самых опасных. Она умеет превращаться в ворону, коршуна, волчицу, собаку, кошку и еще в несколько зверей.

– Из Сухой Рощи? – это название напоминало Мири что-то, что она недавно слышала.

– Да, эта роща находится рядом с Лесом Снов, вернее, позади него, если идти из вашего мира. Там живут плохие сны.

– Так всё это правда?! – девочка была просто поражена. – Значит, Лес Снов и Сумеречный Лес существуют?! Я думала, папа всё выдумал, чтобы рассказать мне сказку, чтобы я заснула!

– Да, Лес Снов и Сумеречный Лес существуют, – важно сказал Юхани.

– А Пастухи Снов? – спросила Мири. – Они тоже есть?

– Конечно. Например, я – Пастух Снов, – сказал карлик гордо и покраснел.

– Ты? А папа говорил, они все очень высокие... – протянула девочка с сомнением.

– Древние волшебники высокие, – ответил Юхани, и Мири показалось, что он слегка обиделся, – а те, кто к ним по-

том присоединился, бывают разных размеров. Я только не понимаю, откуда твой папа-то знает про все эти вещи!

– Нет, нет, нет! Не может быть! – закричала Мири, которой показалось, что она вдруг догадалась. – Мой папа что, Пастух Снов?!

– Я точно знаю, что нет, – остудил ее карлик. – Однако у людей есть одна особенность, которая не перестает меня удивлять, сколько ни живу: очень часто, когда вы думаете, что просто фантазируете, вы говорите о том, что есть на самом деле. Это, видимо, и случилось с твоим папой. Ладно, неважно, нам пора идти!

Юхани взял палку на плечо и сделал несколько шагов к окну. Всё происходило как-то слишком быстро.

– Идти? Куда это? – спросила Мири.

– Мы не можем это так оставить! – решительно ответил карлик. – Мы должны вернуть ведьму в Сухую Рощу.

– Не понимаю, мне-то зачем с тобой идти? – девочке эта идея совершенно не понравилась. – Ты ее поймай и верни в Рощу. Пастухи Снов ведь этим и занимаются, так мне папа сказал. Я-то тебе зачем?

– Это особый случай, – вздохнув, ответил Юхани. – Эта ведьма слишком сильная и хитрая, ее нельзя просто так поймать. Но если ты пойдешь со мной в Сухую Рощу, она последует за тобой, и мы ее там оставим.

– Почему это она пойдет именно за мной? – спросила Мири. Происходящее нравилось ей всё меньше. – Что я ей та-

кого сделала?

– Расскажу по дороге, – отрезал карлик. – Давай, пошли. Времени мало, а дорога нас ждет долгая. Только одеяло захвати, будет довольно прохладно.

– Никуда я не пойду! Я боюсь! И я тебя не знаю, первый раз тебя вижу! – девочка скрестила руки на груди и отвернулась, она твердо решила никуда не идти. Не пойдет и всё!

– Если хочешь избавиться от ведьмы, ты должна пойти со мной, – сказал Юхани спокойно. Он не уговаривал и не сердился, просто объяснял. – А я обещаю тебя защищать, – добавил он и посмотрел на Мири своими печальными глазами.

Не сказав больше ни слова, карлик с неожиданной ловкостью вспрыгнул на подоконник. Он явно не собирался больше тратить время на разговоры. Девочке всё еще не хотелось никуда уходить из комнаты, но еще больше ей не хотелось оставаться тут одной. К тому же Юхани почему-то вызывал у нее доверие. А еще ей было очень интересно, что там снаружи.

– Мы что, полезем через окно? – спросила Мири, чтобы еще немного потянуть время. Она закуталась в теплое одеяло, которое взяла со своей кровати. Одеяло выглядело почти так же, как то, которым она укрывалась наяву, но всё же немного иначе.

– Ну да, тут нет другого выхода. Сейчас сама поймешь, почему, – ответил карлик с легким нетерпением.

– Так что, в любом сне должно быть окно? – спросила де-

вочка, забравшись на подоконник и глядя наружу. Отсюда она видела только непроглядную темень.

– Или дверь, или колодец, неважно. Но это всегда один выход, как бы он ни выглядел, – сказал маленький Пастух Снов и шагнул сквозь окно.

Мири посомневалась еще секунду и шагнула следом за ним.

3. Древо Снов

Когда Мири и Юхани вышли наружу, оказалось, что они стоят на маленьком балкончике, огороженном низкой деревянной оградкой, достигающей девочке примерно до пояса. Вход, через который они попали на балкончик, выглядел снаружи не как окно, а как большое дупло в огромном дереве.

С балкончика открывался потрясающий вид: в темном небе быстро плыли тяжелые светлые облака, а внизу, в протянувшейся до самого горизонта долине, полной густого тумана, стоял дремучий лес. Где-то далеко виднелись темные холмы. Мири не видела в небе ни луны, ни звезд, но тем не менее откуда-то струился свет, похожий на лунный, и освещал лес и облака.

Справа и слева от огромного ствола дерева отходили такие же огромные ветви, толстые и длинные. Некоторые из них росли параллельно земле и походили на подвесные мосты. Концы некоторых из этих ветвей исчезали далеко в тумане. От них отходили ветки потоньше, они часто пересекались и переплетались между собой, а от тех – совсем тонкие, всего-то толщиной примерно с ногу взрослого человека. На самых тонких ветках росли листья, не зеленого, как обычно, а какого-то синеватого цвета. Самые маленькие из них были размером с Мири, по крайней мере, так ей показалось.

Крона этого гигантского дерева, у дупла которого они сей-

час стояли, сама походила на полный темных сумерек древний лес, только несколько точек желтоватого света мерцали где-то глубоко в его чаще. Два огонька явно находились к ним ближе, чем остальные, и, присмотревшись, Мири увидела, что это светятся окна двух красивых домиков, стоящих на ветках. Казалось, они находятся совсем недалеко.

– Юхани... Юхани... – повторяла девочка тихо. Всё увиденное так ее поразило, что она не могла говорить.

– Это твое Дерево Снов, – сказал карлик. – У каждого человека есть такое. Все твои сны должны подняться на него, чтобы тебе присниться, даже если они очень большие. Им тогда приходится себя уменьшать, но они всё равно должны подняться на Дерево. Здесь начинаются все твои дороги в мире снов, так что, если мы хотим продолжить путь, придется спуститься отсюда вниз, в Сумеречный Лес.

– Юхани, а может, посмотрим на эти красивые домики на ветках, они же так близко к нам! – попросила Мири. – Это ведь ненадолго!

– Ладно, мы можем немного задержаться, – ответил карлик, и они сразу отправились в сторону огоньков.

С левой и правой стороны балкончика, на котором стояли Юхани и его спутница, виднелись небольшие проемы, ведущие на отходящие от ствола в обе стороны толстые ветки, растущие параллельно земле. Оба дома стояли с правой стороны. Мири не очень понимала, как до них добраться, но надеялась, что они смогут пройти.

Девочка шагнула в правый проход, но идти дальше не решилась, хотя ветка выглядела достаточно широкой. Всё-таки это была всего лишь ветка, не мост, у нее не было ни ограды, ни перил, ничто не отделяло идущего по ней от синеющей внизу глубокой пропасти.

Юхани легко обошел Мири и протянул ей руку, сказав:
– Не бойся, я буду тебя держать.

Девочка крепко схватилась за его пухлую руку, и они стали потихоньку переходить с ветки на ветку.

Мири чувствовала себя очень странно. С одной стороны, она почему-то была уверена, что, если и упадет, ничего с ней не случится, она просто полетит, ведь это же сон. С другой стороны, ей ни за что на свете не хотелось проверять, чем кончится такое падение. Вы, наверно, сами чувствовали когда-то во сне нечто подобное.

Мири старалась не смотреть вниз в синеватую туманную бездну под ногами. Чем дальше они отходили от ствола, тем ветки становились тоньше, и девочка еще сильнее вцепилась в руку Юхани. Ее ноги болели от напряжения, но она продолжала идти, очень уж ее интересовали красивые домики, увиденные с балкона возле дупла.

Чтобы отвлечься и не думать об опасности, Мири задала вопрос, который мучил ее еще в комнате:

– Юхани, а почему эта ведьма приходит именно ко мне? Что я ей сделала? Чего она от меня хочет?

– Не так давно ты заснула и в своих странствиях по наше-

му миру случайно забрела в Лес Снов, – ответил карлик, и было видно, что он тоже не прочь немного поговорить. – Это очень необычный случай! Люди редко попадают туда в своих снах. Но ты сделала нечто еще более редкое: ты дошла до самой Сухой Рощи. Это может сделать только один человек из ста тысяч!

– Но я же ее ничем не обидела, верно? – спросила девочка осторожно. – К тому же я совершенно не помню этот сон! Я не помню ни Сумеречный Лес, ни Лес Снов, ни тем более Сухую Рощу!

– Может, ты ничего и не помнишь, но поверь: это был один из твоих лучших снов, – ответил Юхани. – Он сохранился в самых глубоких глубинах твоей памяти, и, возможно, ты еще когда-нибудь вспомнишь какие-то кусочки из него.

Это было странно, печально и совершенно несправедливо – не помнить свой лучший сон!

– А относительно второго твоего вопроса, – спокойно продолжал Юхани, – нет, ты ничем не обидела ведьму. Не в этом дело. Просто она тебя увидела и пошла за тобой – так она и нашла дорогу в мир людей, в твои сны. Вне Сухой Рощи она знает и помнит только тебя, поэтому она как бы связана с тобой.

– И поэтому она пойдет туда, куда я? – догадалась Мири.
– Верно. Она пойдет за тобой. И если мы пойдем в Сухую Рощу и оставим ее там, она там и останется навеки и забудет

дорогу к твоим снам.

– А как мы ее там оставим? – спросила девочка. – Как мы сделаем так, чтобы она снова не пошла за мной?

– Потом расскажу, – улыбнулся Юхани. – Кстати, если ты на минуту перестанешь говорить или спать на ходу и посмотришь назад, ты увидишь, что ведьма уже идет за нами.

– Что?! – услышав эти слова, Мири чуть не свалилась вниз.

Оглянувшись, она убедилась, что карлик прав: сзади на одной из веток виднелся темный силуэт большой вороны. Потом она еще несколько раз слышала хлопанье крыльев позади них. Ведьма не пыталась приблизиться, но явно ждала удобного случая, чтобы сделать какую-нибудь гадость.

Мири представила себе Сухую Рощу, в которой полным-полно злых существ из плохих снов, таких, как эта ведьма. Ей совершенно не хотелось туда идти! Но она решила ничего пока не говорить Юхани, потому что он, конечно, начнет с ней спорить, и они потратят на этот ненужный спор кучу времени и сил. И из-за этого она еще и пропустит что-нибудь интересное, а в том, что в Сумеречном Лесу, а тем более в Лесу Снов, есть много всего интересного, девочка ничуть не сомневалась. До Сухой Рощи еще идти и идти, она наверняка потом что-нибудь придумает, чтобы не надо было туда ходить. А может, случится что-нибудь, и уже не будет необходимости туда ходить. Кто знает!

Так Мири успокаивала себя некоторое время, а через

несколько минут они наконец-то дошли до первого домика. Домик выглядел очень красиво и очень необычно: справа к нему пристроили огромную печь с разноцветной трубой, сложенную из светлых кирпичей, покрытых красивыми узорами; крыша его напоминала огромную корзину, сплетенную из толстых веток и положенную вверх дном, а оконные рамы и косяк входной двери густо заплели какие-то усыпанные мелкими цветочками выющиеся растения. Домик казался очень уютным, только удивляло, что там, где вход, нет двери, один дверной проем.

Мири и Юхани вошли внутрь и попали в просторную комнату, в центре которой стоял большой квадратный деревянный стол, на вид очень тяжелый. В центре стола возвышался высокий чайник с длинным носиком и стояла большая деревянная тарелка с красивым орнаментом. На деревянном полу возле стены сгрудились котелки и кастрюли, большой фонарь с цветным стеклом и каменная ступка с таким же пестиком. Всё это показалось Мири очень знакомым.

На подоконнике стоял большой зажженный фигурный фонарь из темного металла и светлых полупрозрачных стекол. Видимо, его желтоватый мягкий свет они и заметили, когда вышли из дупла. Девочке показалась странной тень от чего-то, находящегося внутри фонаря, она приблизила лицо к стеклу и увидела, что вместо свечки в фонаре сидит какое-то большое насекомое. Свет исходил от всего его тела, которое напоминало смесь странного духового инструмента

и органа с несколькими трубами. Насекомое выглядело довольно мило, хотя до этого момента Мири была уверена, что мило выглядящих насекомых, кроме бабочек и кузнечиков, на свете не существует.

– Это снотлячок, – сказал Юхани, – смесь светлячка и цикады. Снотлячок не только светится, он еще иногда издает звуки, похожие на тихую красивую музыку. И усыпляющую. В каждом доме на ветке Древа Снов на подоконнике или над дверью есть фонарь, и в фонаре всегда появляется снотлячок, никто не знает, как и когда.

– Юхани, ты видишь эту занавеску на стене, почти под потолком? – вдруг спросила Мири. – Я уверена, что за ней есть маленькая комнатка со странной мебелью.

Карлик взял крепко сбитый табурет, поставил его под указанное девочкой место, влез на него и отдернул занавеску. Там действительно оказалась маленькая комнатка, а в ней креслице очень странной конструкции, столик, на стене висели и тикали часики с маятником, а под столом стоял фонарик с цветными стеклышками.

– Ух ты! – удивился Юхани. – Как ты догадалась? Кто тут живет?

– Думаю, что Абрахас, – ответила Мири, улыбаясь во весь рот.

– Кто это?

– Ворон! Я узнала этот дом, я его видела во сне. Когда-то давно я прочла книжку про Маленькую Колдунью, у кото-

рой жил говорящий ворон Абрахас, вот после этого он мне и приснился. Мне снилось, что Маленькая Колдунья – это я, и я учусь колдовать!

– И что ты наколдовала?

– Я наколдовала, чтобы посуда летала и танцевала, это было так здорово! И мне снилось, что Абрахас – мой ворон, и он меня учит.

– Хороший был сон?

– Просто отличный! Всё там было как сейчас, только еще в печи горел огонь.

– Я думаю, огонь сам загорается каждый раз, когда сюда приходит Абрахас.

– А ты думаешь, он сюда еще придет?!

– Я уверен в этом. Все сны, которым люди строят скворечники, возвращаются.

– Скворечники? А я-то всё думала, что за странный дом, почему у него нет двери! Так вот оно что: это скворечник, но не для птицы, а для сна! Да?

– Именно так.

– Погоди, – замотала головой Мири, – но кто же его тут построил?

– Ты. И не только его, но и все другие скворечники на этом дереве.

– Я?! – удивилась девочка. – Но я ничего такого не помню! Я ничего не строила!

с Просто каждый раз, как ты что-то воображаешь, дума-

ешь о прочитанной книге, а потом пытаешься придумать продолжение или что-то меняешь в ее событиях, на ветвях твоего Древа Снов появляется скворечник, и ты как бы приглашаешь сон прийти к тебе снова, да не один раз, а много. И он приходит.

– Ух ты! Сейчас мне еще больше хочется посмотреть на второй домик... скворечник... Интересно, для кого он?

– Хорошо, пошли, – сказал Юхани. – У нас есть еще немного времени.

Однако скоро выяснилось, что добраться до второго скворечника не так-то просто, и дорога туда ведет более длинная и более трудная, чем к домику Маленькой Колдуньи: мало того, что ветки, ведущие в ту сторону, выросли как-то криво и заставляли идти далеко в обход, они к тому же оказались слишком тонкими, и идти по ним приходилось гораздо медленнее и осторожнее.

Через несколько минут Мири поняла, что она очень устала, и остановилась, чтобы перевести дух.

Вдруг вокруг девочки появились прозрачные светящиеся фигуры, которые будто состояли из подсвеченного светлого дыма или пара. Они выглядели, как изящные лодки с парусами, полными ветра, на которых стояли очень красивые высокие люди с длинными волосами, одетые в развевающиеся туники и плащи. Казалось, что лодки плывут, а вернее, летят по поверхности невидимой воды. Мири даже показалось, что она слышит тихий шелест волн, и сильный ветер толкает

ее в спину. Ощущение было таким сильным, что ее ноги сами сделали несколько шагов вперед, и она чуть не свалилась вниз. К счастью, карлик успел схватить девочку за руку.

Через несколько секунд видение исчезло.

– Что это такое было?! – спросила Мири, которая всё еще не могла прийти в себя.

– Твой забытый сон, – ответил Юхани. – Все забытые сны оставляют после себя такие видения, и они бродят по веткам Древа Снов. Есть места, где забытые сны появляются чаще, никто не знает, почему.

Наверное, они зашли как раз в такое место, потому что минут через пять путники оказались в центре стада быстро бегущих ланей, а потом – в центре танца на каком-то прекрасном балу. Затем перед ними несколько раз появлялись изящные дворцы, будто сплетенные из облаков, фантастические леса, и под конец – стаи диковинных птиц и рыб.

4. Забытая сказка

Когда они наконец подошли поближе ко второму домику, Мири увидела, что это маленький, но очень красивый замок с черепичными крышами, башенками, галереями, ажурными балкончиками и мезонинами. Девочке очень хотелось попасть туда, но ветки, ведущие к замку, были слишком тонкими, и девочка поняла, что, как это ни грустно, она не сможет заставить себя ступить на них, слишком страшно.

Мири сказала об этом Юхани, и он ответил:

– Что ж, тогда давай вернемся к дуплу, там есть спуск вниз.

– Юхани! – взмолилась девочка. – Я больше не могу прыгать по веткам! У меня все силы закончились!

Несколько секунд карлик стоял, глядя вниз и переминаясь с ноги на ногу, вся его поза выражала большое сомнение. Мири поняла, что надо его как-то убедить.

– Юхани! – сказала она решительно. – Я не хочу возвращаться той же дорогой! У тебя есть длинная веревка или еще что-нибудь, чтобы спуститься тут?

– Веревки нет, – пробормотал карлик и потер свой длинный нос. – Но она и не нужна. Думаю, я и так смогу спустить тебя на землю. Ну-ка, сними одеяло с плеч и становись ко мне спиной.

Когда спутница выполнила его просьбу, Юхани крепко

связал концы одеяла: два за спиной, два под коленями Мири. Узлы вышли толстыми и мешали, но девочка решила потерпеть и ничего не говорить, уж очень ей хотелось наконец спуститься вниз.

– Так, – сказал карлик. – Я буду держать одеяло за связанные узлы, как за ручки, и полечу вниз. Ты, главное, лежи спокойно.

– Полетим?! Ты что, и летать умеешь?! – удивилась Мири. Ей было немного завидно: сколько у этих Пастухов Снов способностей! Вот бы ей хоть часть из них!

– Только обещай, что не будешь на меня смотреть, – сказал вдруг Юхани. Он почему-то очень нервничал. – Обещай мне! Я не хочу, чтобы ты на меня смотрела, когда мы будем лететь.

– Да ладно, не буду я на тебя смотреть, успокойся! – пожала плечами девочка. Что с ним такое?! Делать ей будет нечего, только на него смотреть! Уж наверное, внизу будет много интересного, гораздо более интересного, чем какой-то там Юхани...

Мири слегка забеспокоилась: эта просьба карлика не смотреть на него напомнила ей разные сказки, где герой говорит героине, что на него нельзя смотреть, а она из-за своего любопытства не слушается, и герой превращается в чудовище или зверя, или теряет все свои силы, а то и что похуже. Если Юхани потеряет силы в полете или превратится во что-нибудь не то, они рухнут вниз, а этого Мири очень не хоте-

лось. Поэтому, чтобы избежать ошибки сказочных героинь, девочка крепко зажмурилась.

Через несколько секунд она услышала хлопанье огромных крыльев. Кто-то схватил связанные в узлы концы одеяла, и Мири почувствовала, что летит. Девочка открыла глаза и посмотрела вниз. Одеяло с ней внутри спускалось вниз широкими кругами. Темный, полный тумана лес постепенно становился всё ближе и ближе. Отсюда ее Древо Снов с его густой кроной и светящимися в ней огоньками скворечников само выглядело как заколдованный лес, подвешенный между небом и землей.

Неожиданно Мири чуть не столкнулась с толстой веткой. Юхани, наверное, заметив опасность, быстро дернул одеяло вверх. Из-за резкого движения голова девочки слегка развернулась, и она на миг увидела краем глаза лапу гигантской птицы, на которой был браслет, очень похожий на тот, что носил карлик: серебряный, с вырезанными на нем древними буквами.

Через минуту птица осторожно опустила Мири на землю лицом вниз. Девочка несколько секунд лежала не двигаясь, пытаясь прийти в себя после захватывающего дух полета и после того, что увидела. Скоро она почувствовала, что кто-то развязывает узлы, и поднялась на ноги. Это был карлик. Он посмотрел ей в глаза и сразу понял, что она всё видела и всё знает.

– Я превратился в птицу, – сказал карлик тихим голосом.

– Знаешь, ты чем-то похож на птицу в своем обычном виде, – сказала Мири, хотя только что решила ничего подобного не говорить.

Юхани стоял, опустив нос, глядел в землю и молчал. Девочка поняла, что не сможет сдержаться, набрала побольше воздуха и выпалила:

– Мне мама когда-то рассказывала о китайском мудреце, которому приснилось, что он бабочка. А когда он проснулся, то не мог понять: то ли он мудрец, которому приснилось, что он бабочка, то ли он бабочка, которой снится, что она – китайский мудрец. Я хотела спросить... ты птица, которая притворяется человеком, или наоборот? Не то чтобы это было для меня так уж важно...

– Это важно для меня! – закричал вдруг Юхани и закрыл лицо толстыми руками. – Я не притворяюсь! – буркнул он сквозь руки.

– Прости, прости! Я не хотела тебя обидеть! – торопливо закричала Мири.

– Я – забытая сказка, – грустно сказал карлик.

– Что это значит? – спросила девочка, которая давно пожалела, что начала этот разговор. Но ей очень хотелось знать, с кем она путешествует по заколдованному миру.

– Когда-то я был большой птицей, – вздохнул Юхани и убрал руки от лица. – Такой огромной, что, когда я летел, весь мир содрогался, поднимались бури, начинались землетрясения... Люди рассказывали обо мне легенды, видели во

сне, рисовали мое изображение. Они называли меня “Бар-Юхани”. Я тогда был совсем молодым и жил в пустынных местах, да и мир тоже был довольно пустым и молодым, так что я никому особо не мешал. Но потом люди размножились, понастроили везде свои города, наполнили все моря своими кораблями, и тогда я стал мешать, вызывать разрушения. И я решил уйти из этого мира, чтобы не приносить беспокойства. Хотя никуда уходить я не хотел, ведь я так любил этот мир, его красоту! И вот тогда ко мне пришли Пастухи Снов и предложили жить с ними, в той части мира, где я не смогу никому помешать – во снах. Я согласился, и они научили меня становиться меньше, ведь не все любят общаться с гигантами. Я помогал им тысячи лет и постепенно стал похож на человека, и внешне, и душой. Люди тем временем почти забыли о гигантской птице Бар-Юхани. А я уже давно сократил свое имя до Юхани.

– Так почему ты скрываешь, что был огромной птицей из сказок? – удивилась Мири. – Ты должен этим гордиться...

– Ну да, наверно, – пробормотал карлик неуверенно. – Но я всё еще немного стесняюсь, что не всегда был человеком...

5. Находка

Сумеречный Лес выглядел совсем как обычный. Только Мири никогда еще не гуляла в лесу почти в полной темноте. Все деревья тут были высокие, с толстыми стволами и большими извилистыми ветками, видимо, потому, что этот Сумеречный Лес – самый древний на Земле. В большинстве стволов виднелись дупла, углубления, трещины и борозды, иногда казалось, что дерево удивляется или беззвучно хохочет, широко раскрыв рот и глаза. Иногда по земле змеились корни, тоже очень толстые и извилистые.

Изредка попадались большие камни, валуны и даже скалы. Некоторые из них напоминали головы великанов или гномов, а также всяких существ, будто улегшихся на землю и свернувшихся калачиком, чтобы немного поспать. Но, несмотря ни на что, тропинка, по которой шагали путники, шла довольно ровно и не требовала особых усилий.

Интересно, думала Мири, есть ли тут какие-нибудь опасные животные? Юхани, конечно, казался очень уверенным в себе и всячески показывал, что он никого и ничего не боится, но его внешность, особенно размер, не слишком впечатляли. Девочка не была уверена до конца, сможет ли он ее защитить, если они встретят, скажем, волка или тем более медведя. Может, только если снова превратится в гигантскую птицу... Хотя в слишком густом лесу не хватило бы

места для такой птицы, особенно для крыльев, так что, возможно, и это бы не помогло...

Над лесом висело темно-синее небо с тяжелыми облаками, как поздней осенью перед рассветом. Кругом клубился густой туман. Стояла почти полная тишина: Мири не слышала ни голосов птиц, ни цикад или кузнечиков, ни других насекомых, ни лягушек, ничего из того, что слышно в обычном лесу ночью. Девочка не привыкла к такой тишине, в городе ее не бывает, ей хотелось услышать какой-нибудь звук, кроме еле слышного шороха их шагов, – хотя бы звук собственного голоса. К тому же она давно обдумывала один вопрос и теперь просто не могла больше держать его в себе, поэтому спросила:

– Юхани, почему ведьма забирала мои игрушки?

– Каждая игрушка, которую ты видела во сне, – это часть тебя, твоей силы, твоей жизни, – ответил карлик. – Если она заберет их все, ты будешь полностью в ее власти, и она будет являться тебе во сне каждую ночь. Ты не сможешь видеть другие сны. И заболеешь. Поэтому ее и надо как можно скорее вернуть в Сухую Рощу.

– А почему она хочет приходить в мои сны каждую ночь? Ей что, плохо в этой ее Сухой Роще?

– Это природа снов – каждый сон хочет, чтобы его видели как можно чаще. Хорошие сны тоже этого хотят, но они подчиняются правилам, поэтому терпеливо ждут своего срока, надеются, что человек построит для них скворечник, и они

смогут приходиться к нему много раз. А плохие сны не хотят ждать, они готовы любой ценой занять место во сне и заставить людей их видеть.

– А для плохого сна можно построить скворечник?

– Конечно! Есть люди, даже дети, которые любят думать о плохих и страшных вещах, вот и строят скворечники для кошмаров!

Мири вдруг показалось, что она видит кого-то, прячущегося за кустом.

– Юхани! – прошептала девочка, останавливаясь, и показала пальцем на подозрительный куст. – Там кто-то сидит! Это ведьма? Или еще кто-то?

Карлик несколько секунд внимательно разглядывал куст и вдруг громко сказал:

– Иди к нам, дружок, не бойся!

Из-за куста медленно вышло очень маленькое и очень пестрое существо. Мири увидела сначала только полосы: желтые, красные, зеленые и, наверное, всех цветов радуги. Странное создание осторожно ковыляло на четырех тоненьких подгибающихся ножках и постепенно вышло на место посветлее.

Разглядев незнакомца, девочка просто не поверила своим глазам.

– Юхани, я знаю, кто это! Уцик! Это мой жирафик! Моя игрушка, которую я любила, когда была маленькой! Что он тут делает?!

Да, это был ее жираф. Мири раньше очень много с ним играла и даже клала его к себе в кровать. Имя она ему дала в честь героя одной сказки, гнома Уцли-Гуцли, потому что Уцик тоже очень любил давать всем советы, даже когда его об этом не просили.

Год назад мама Мири выбросила жирафика, потому что он стал слишком старым, рваным и грязным. Во сне он остался именно таким, каким девочка видела его в последний раз: пыльным, с несколькими прорехами и потеками.

– Наверное, он тут живет, – ответил Юхани. – Ты ведь не попрощалась с ним как надо, верно?

– Что? Что это значит? Я с ним не попрощалась как надо? Я не знала, что нужно что-то особое!

– Но ты ведь его любила, и он тебя любил. Да и сейчас любит, если уж на то пошло, – сказал карлик. – Вовсе не обязательно вечно хранить старые игрушки и вещи, но их не выкидывают просто так, не сказав доброго слова, не простившись. Надо попрощаться, сказать спасибо за то, что вам было хорошо друг с другом, за проведенное вместе время, пожелать вещи или игрушке стать в будущем чем-нибудь хорошим...

– А разве вещи и игрушки еще чем-то становятся в будущем? – удивилась Мири. – Я думала, они просто... ну...

Девочка посмотрела в игрушечные глаза жирафика, такие живые, что она не смогла продолжить и сказать, что вещи и игрушки постепенно разрушаются, пока не исчезают до кон-

ца.

– Это великая тайна, – сказал Юхани сухо и даже поджал губы. – Я не могу рассказывать об этом подробно, но ответ на твой вопрос – да.

– Бедненький! Он остался тут из-за меня? Потому что я с ним не попрощалась так, как нужно? – спросила Мири.

– Именно так, – ответил карлик. – Его путь не завершен, он скучает по тебе и поэтому иногда приходит в твои сны, которые ты даже не запоминаешь.

– Бедный!

Девочка сама не заметила, как начала плакать. Она так сильно чувствовала, что виновата, что не могла дышать от слёз. В обычной жизни, когда она знала, что виновата в чем-то, Мири не слишком переживала, скорее ее это раздражало, и она старалась поскорее забыть о своей вине. Но тут, во сне, это не работало. Девочка просто от всего сердца жалела Уцика, она сильно раскаивалась, что так с ним поступила. И еще она вспомнила, как когда-то любила этого жирафика, вспомнила не головой, а сердцем.

– Я могу проститься с ним сейчас? – робко спросила девочка сквозь слезы.

– Это то, чего ты сейчас хочешь? – тихо произнес Юхани.

– Нет! – Мири вдруг ясно поняла, чего она действительно хочет, и решительно вытерла слезы рукой. – Я хочу, чтобы он пошел с нами, хочу немного побыть с ним! А прощаемся

мы в конце пути.

– Это возможно, – спокойно сказал карлик, но было видно, что он очень доволен решением Мири. – Позови его, поговори с ним.

– Спасибо! Большое спасибо, Юхани! – закричала она и даже запрыгала от радости. А потом протянула руку к жирафу и крикнула уже ему: – Уцик, иди ко мне!

Жираф стал медленно приближаться к ней с опущенной головой и вечной улыбкой, нарисованной на желтой мордочке. Мири подхватила его на руки и крепко обняла, как делала когда-то, когда была маленькой.

И они пошли дальше. Девочка чувствовала запах пыльной ткани, который исходил от жирафика, и слушала его шепот. Уцик рассказывал ей о своих приключениях в Сумеречном Лесу, о том, кого он здесь видел, о разных созданиях и о Пастухах Снов.

В конце концов, это хороший сон, думала Мири, даже очень хороший.

6. Клад

С Уциком Мири почувствовала себя гораздо лучше, стала идти быстрее и совершенно перестала опасаться темного леса, обступившего их со всех сторон.

Через некоторое время Юхани заметил в лесу какой-то отсвет, будто от пламени костра.

– Интересно, кто это там, – пробормотал карлик задумчиво.

– А кто это может быть? – спросила девочка беспечно.

– Не знаю. Может, мои друзья Пастухи, тогда они нам помогут. А может...

– Кто?

– Не знаю. Но я должен это выяснить. Я Пастух Снов и должен наблюдать за всем, что происходит в Сумеречном Лесу. Так что я сейчас пойду и посмотрю, что там происходит, а ты постой здесь с Уциком и подожди меня, ладно? Кто знает, может, это опасно.

– Нет-нет-нет-нет! – замахала руками Мири. – Никаких “постой здесь”! Я тут со страха умру! Если там какая-то опасность, ты меня защитишь, так ведь? Ты же Пастух Снов! Мы с Уциком идем с тобой!

Юхани с отчаянием посмотрел на спутницу. Он явно понял, что спорить с ней бесполезно, и нехотя кивнул.

Мири крепче прижала к себе жирафа, и они осторожно

пошли по направлению к свету: карлик впереди, девочка с Уциком на руках сзади.

На их счастье, местность была ровной и чистой: ни корни, ни камни не мешали идти, а ветки и сухие листья не шуршали и не хрустели под ногами, выдавая их присутствие.

Так они крались от куста к кусту. Лес здесь стоял гораздо более редкий, в него попадало больше света, поэтому через некоторое время Мири ясно увидела группу из десяти-пятнадцати человек, мужчин и женщин, медленно бредущих по лесу. Некоторые держали в руках факелы, горевшие красноватым пламенем, от которого поднимался черный дымок.

Все эти люди следовали за высоким и тощим человеком в синей мантии и с белым тюрбаном на голове. Человек в тюрбане выглядел как лунатик: шел он медленно, пошатываясь, поднимая вверх бледное лицо с закрытыми глазами. И он всё время что-то бормотал, девочка не могла понять, на каком языке. Станный человек держал перед собой ветку, напоминающую формой букву Y, так, что ее “ножка” смотрела вперед. Закрыв глаза и зажав одну часть развилки в правой руке, а другую в левой, он водил веткой из стороны в сторону, будто это антенна и он пытается поймать какой-то сигнал.

Шедшая за ним компания была пестрой и довольно забавной: все в ней щеголяло в высоких сапогах с золотыми пряжками, цепочками и разными висюльками, в разноцветных рубахах, штанах, халатах и плащах, очень рваных, но расширенных золотом и драгоценными камнями. Некоторые женщи-

ны носили не штаны, а цветастые юбки. У всех на широких разукрашенных поясах висело разнообразное оружие: сабли всех форм и размеров в усыпанных драгоценностями ножах, кинжалы, маленькие и большие старинные пистолеты. Головы украшали шляпы с перьями, меховые шапки, банданы и тюрбаны всех цветов радуги, из-под которых во все стороны торчали нечесанные волосы. На руках всех женщин и большинства мужчин позвякивали множество браслетов, на пальцах блестели кольца, в ушах у большинства болтались тяжелые серьги, у кого в двух, у кого в одном, с шей у всех свисали по несколько рядов бус. Некоторые мужчины носили длинные усы, у многих росли лохматые бороды. А лица у всех в этой компании сильно напоминали рожи пиратов в детских спектаклях.

Единственное, что могло заставить воспринимать этих клоунов всерьез, – это то, что они находились сейчас в Сумеречном Лесу. А это значит, что в них таилось что-то скрытое от глаза, что-то загадочное и мрачное.

– Юхани, смотри, разбойники! – прошептала Мири.

– Не совсем так. Это демоны, – прошептал в ответ карлик. – Они только притворяются разбойниками. На самом деле они могут превратиться в кого угодно.

– Демоны?! – удивилась девочка.

– Да. Тише, а то нас заметят.

– А почему они притворяются?

– Тяжело всё время быть плохим, – ответил Юхани. –

Обычно плохие любят скрывать, что они плохие, причем не только от других, но даже от самих себя. Проще всего притвориться смешным.

Пока они перешептывались, демоны-разбойники остановились. Те, что держали факелы, встали широким кругом, а остальные, кроме предводителя в белом тюрбане с веткой в руках, принялись быстро копать землю возле корней большого дерева, растущего поблизости. Они рыли землю руками, саблями и кинжалами, толкаясь и переругиваясь.

Демоны с факелами тоже не стояли спокойно, им было интересно, что там происходит внутри круга, поэтому они всё время пытались заглянуть внутрь, переходили с места на место, становились на цыпочки и даже подпрыгивали, натыкаясь на стоящих перед ними. Их ругали, отталкивали, приказывали держать свет ровнее, они отругивались, пинались – короче, царил настоящий хаос.

– Юхани, они что, ищут клад?! – догадалась Мири. – Как настоящие разбойники?

– Да, почти, – задумчиво ответил карлик. – Ветка в руках у демона в тюрбане – это часть колдовства, которое называется “ищущий глаз”. Чтобы колдовство заработало, он шепчет специальные заклинания, и ветка сама поворачивается в ту сторону, где находится клад. А когда ищущий стоит прямо над кладом, конец ветки тянет вниз, как удочка, когда рыба “клюет”.

– А что это за клад? Сокровища? – спросила Мири.

Юхани не успел ответить: один из демонов-разбойников, небольшого роста тип в шляпе с огромными полями, из-за которой он напоминал мухомор, вдруг перестал копать, подпрыгнул и закричал:

– Ну так где он?! Мы уже несколько часов кружим по лесу!

– Терпение, – ответил демон в тюрбане тихим сонным голосом. – Он где-то здесь, где-то близко, я чувствую!

– Ты уже два часа как “чувствуешь”! – вскипел демон в шляпе.

Оставив за собой участок перекопанной земли и вытирая испачканные руки об одежду, демоны снова встали за тем, который держал ветку, и вся вереница двинулась дальше. Они прошли очень близко от места, где прятались Мири с Уциком и Юхани, и девочка очень боялась, что их увидят или услышат. Но не сдержалась и снова спросила шепотом:

– Юхани, так что там за клад?

– Не золото, не серебро и не драгоценные камни, – ответил карлик тоже шепотом. – Они ищут воспоминания.

– Что?! Воспоминания?! Чьи?

– Людей. Может, даже твои, это же твой сон.

– Как это?

– Ну, вот скажи, у тебя когда-нибудь так было, что ты помнила о чем-то очень хорошем, что с тобой произошло, о каком-нибудь счастливом дне с большим количеством развлечений и подарков, и ты часто любила вспоминать об этом дне, и вдруг тебе начинало казаться, что это самый обычный

день, и, вспоминая о нем, ты больше не чувствовала радости, и ты больше не понимала, что такого особенного случилось в тот день и почему ты так любила его вспоминать?

– Д-да... – Мири показалось, что она вспомнила несколько таких случаев, всё как описал Юхани. – Да! Именно так и было несколько раз!

– Это всё из-за них, из-за демонов. Они нашли счастливое воспоминание в твоей памяти и украли его, подменив другим.

– А зачем оно им? Что они с ним делают?

– Наслаждаются вместо тебя. Они ведь знают, что такое счастье, только своего счастья у них не бывает.

Мири стало даже немного жалко демонов. С другой стороны, она была возмущена: красть счастье, что может быть хуже? Она не хотела, чтобы они делали это с ней, да и ни с кем другим тоже!

Тем временем демоны, видимо, всё-таки слышали их разговор или просто почувствовали, что кто-то на них смотрит, и сначала стали озираться, а потом принялись пристально разглядывать кусты, за которыми спрятались девочка и карлик. Некоторое время они тихонько переговаривались, сгрудившись в кучу, а потом разошлись, развернулись цепью и стали медленно приближаться.

– Юхани, они знают, что мы тут, они хотят нас поймать! – зашептала девочка в панике. – Но нам не надо бежать, да? Ты же нас защитишь, правда? Ты вернешь их в Сухую Рощу?

– Бежим! Бежим скорее! – зашептал Уцик и стал вертеться в руках у Мири, будто хотел вырваться и прыгнуть на землю. – Я видел этих демонов раньше, это самые страшные существа из всех, кто обитает в этом лесу!

– Тихо, Уц! – прикрикнула на него хозяйка. – Беспокоиться не о чем, Юхани нас защитит!

– Я не могу вернуть их в Сухую Рощу, – спокойно сказал карлик, – потому что они живут не там, а здесь, в Сумеречном Лесу. И они не сны, они демоны, поэтому я не могу их победить. И убежать от них, кстати, совсем не просто: я могу это сделать, а вы – нет.

– Так что же нам делать, Юхани? – спросила Мири в отчаянии.

Демоны были уже совсем близко, и девочка слышала их мерзкое хихиканье. Карлик начал быстро перебирать бутылочки, висящие у него на поясе, и Мири поняла, что он ищет подходящее колдовство. Наконец, видимо, найдя то, что искал, маленький Пастух Снов схватил одну из бутылочек, быстро открыл ее и одним глотком проглотил почти всё содержимое.

– Юхани, что?... – девочка хотела спросить, что он делает, но не успела: карлик выплеснул остаток жидкости из бутылочки прямо ей в лицо. Он сделал это так быстро, что Мири не успела отшатнуться. От неожиданности она выронила Уцика на землю, но тут же забыла о нем.

Юхани тихо шептал что-то непонятное, его спутница не

ПОНИМАЛА НИ СЛОВА.

7. Погоня за счастьем

Как только жидкость попала на ее кожу, девочка почувствовала сильный холод во всем теле и поняла, что меняется. Каждую секунду изменения в ней, как снаружи, так и глубоко-глубоко внутри, становились всё сильнее и сильнее.

Мири чувствовала, что становится гораздо выше ростом, и она откуда-то знала, что ее лицо сделалось красивым и очень бледным, глаза – огромными, цвета золота и горящими, как у кошки. Она также чувствовала, что стала очень озорной и решительной. Вместо пижамы и накинутого на плечи одеяла на ней теперь было очень красивое длинное старинное платье зеленого цвета и черный плащ, а лоб охватывала тонкая черная лента, поддерживающая длинные темные волосы. Ее длинные, нежные белые руки оттягивали красивые браслеты из какого-то темного металла. Мири наслаждалась своим новым обликом и думала, что именно так она всегда и хотела выглядеть. Да, именно так!

– Что ты со мной сделал?! – прошептала девочка и даже несмотря на шепот почувствовала, что голос у нее стал гораздо более низким и совершенно незнакомым.

– Я превратил тебя в девочку-демона, – прохрипел Юхани. С ним тоже творилось что-то странное: он корчил рожи и тяжело дышал. – Не бойся, тебе понравится. Может, даже больше, чем нужно. Только так я сейчас могу тебя защитить.

– И что мы будем делать? – спросила Мири.

Демоны были уже всего в нескольких метрах от них и приближались с каждой секундой. Они не слишком торопились, поскольку явно не сомневались, что смогут поймать их в любой момент.

Карлик не ответил. Мири повернула к нему голову и остолбенела. Юхани исчез – вместо него рядом с ней стоял большой прекрасный олень. Гораздо выше девочки, светло-пурпурного цвета, с длинными, тонкими ветвистыми рогами. От всего его тела, копыт и рогов исходил неяркий свет. Конечно, это был Юхани. Мири, которая сейчас не только выглядела, но и думала, как демонесса, точно знала, зачем он это сделал и что будет дальше.

Олень посмотрел девочке прямо в глаза и выпрыгнул из кустов. Увидев его, разбойники, уже стоявшие всего на расстоянии вытянутой руки от места, где они только что прятались, остолбенели. Олень тоже застыл на несколько секунд, а потом отпрыгнул в сторону и кинулся бежать.

Юхани не сказал Мири, что делать дальше, но она и так это откуда-то знала, поэтому действовала не раздумывая. Она тоже выпрыгнула из кустов и закричала во всё горло:

– Клад-олень! Я его почти поймала!

И в следующую секунду девочка-демон кинулась бежать вслед за оленем. А еще через миг остальные демоны-разбойники пришли в себя и бросились за ней вдогонку.

Всё было очень просто, думала Мири, а этот карлик, Юха-

ни, он очень хитрый и умный!

Поскольку она стала демоном и думала, как они, девочка знала, что и у демонов есть свои сказки, и в некоторые из них они верят и очень сильно. На самом деле, у всех существ, даже у самых никчемных, есть свои сказки. Одна из таких демонских сказок – сказка о “воспоминании о миге настоящего счастья”. Это воспоминание иногда превращается в заколдованного оленя, его называют “клад-олень”. В сказке говорится, что этот олень бежит по Сумеречному Лесу. Конечно, демоны находят много хороших воспоминаний, но это, воспоминание о миге настоящего счастья, находится так глубоко в памяти человека, что его они еще ни разу не находили. Поэтому и мечтают о нем. Ух, как они о нем мечтают! Поэтому и верят в эту сказку, в возможность найти и поймать чужое счастье. Как говорится в сказке, достаточно только дотронуться до оленя, и клад твой: он превратится в сияющий драгоценный камень, который можно положить в карман или повесить на шею. И каждый раз, когда хозяин камня дотронется до него, он почувствует то самое настоящее, чистое, сильное счастье, которое когда-то почувствовал человек. Поэтому демоны и бежали за оленем, бежали как сумасшедшие.

Мири тоже бежала так, как не бегала никогда в жизни. Она чувствовала легкость во всем теле и очень, очень много силы, и еще сильную злость. Она чувствовала, как дует ветер, и все запахи ночного леса, и дикую радость, и же-

лание сломать что-нибудь, разбить что-нибудь вдребезги, и еще много всего, что трудно описать.

Демоны за ее спиной кричали и выли. Краем глаза девочка заметила, что некоторые из них превратились в огромных черных волков с горящими глазами, а некоторые другие стали большими обезьянами и перепрыгивали с дерева на дерево. А еще у нескольких выросли большие черные крылья, похожие на крылья летучих мышей, и они летели, или бежали и взлетали каждые несколько шагов. Это Мири понравилось, и у нее заняло не больше секунды вырастить себе такие же крылья. Теперь погоня стала еще более захватывающей: несколько десятков метров девочка бежала ногами, потом подпрыгивала и некоторое время летела, стараясь не столкнуться с деревьями, потом снова опускалась на землю и бежала во весь дух. Это была потрясающая погоня, заставившая Мири забыть обо всем на свете, даже о том, кто она такая на самом деле. Мири помнила только одно: она девочка-демон, которая преследует волшебного оленя.

Охотница не знала, сколько времени прошло, – наверное, много. Но вдруг она увидела впереди густой туман, стелющийся между деревьями. Олень побежал прямо в туман и через несколько секунд исчез в нем. Девочка и остальные демоны кинулись за ним.

Туман оказался слишком густым, всё исчезало в нем уже на расстоянии вытянутой руки. Несколько раз Мири чуть не врезалась в дерево. Иногда она замечала горящие глаза де-

монов, которые блуждали в тумане так же, как она. Но олень бесследно исчез. Крылья у Мири тоже исчезли сразу после того, как она о них забыла.

Вдруг кто-то дотронулся до ее плеча. Резко обернувшись, Мири увидела неясную тень, уходящую от нее в тумане. Вверху у этой тени виднелось что-то тонкое и изогнутое. Рог? Неужели это олень?!

Девочка-демон побежала за тенью, сердце ее сильно стучало. Если это волшебный олень, думала она, то, наверное, он ее позвал! Он хочет, чтобы именно она его поймала, потому что только она этого достойна! Потому что она не похожа на этих дураков, других демонов, она лучше, чем они, она особенная! И если уж говорить о счастье, то кто больше нее достоин быть счастливым, потому что...

Мири так задумалась, что не сразу заметила, как туман поредел, а потом и совсем исчез. Девочка стояла в чаще леса и искала взглядом оленя. Но никакого оленя она не увидела, зато прямо перед ней стоял улыбающийся Юхани. Мири не понимала, чему это он так радуется.

– А где олень? – спросила она грубо. – Я видела тень с рогами в тумане.

– Наверное, ты приняла за рога мою палку-стрекало, – ответил Юхани. – По правде говоря, я знал, что так и будет, и ты пойдешь за мной, подумав, что это олень. Но оленя больше нет. Успокойся, Мири, всё кончилось! Я добился своей цели: спас тебя и завел демонов в самый дальний угол ле-

са, откуда им будет очень трудно выбраться. Это было единственное, что я мог сделать.

– Так значит, – медленно проговорила девочка сквозь зубы, – ты меня обманул?

– Д-да, немного, наверное, н-но... – карлик сильно смутился, опустил глаза и уронил стрекало на землю.

– Ты меня обманул! – крикнула Мири. – Что ж, тогда убивайся! Я хочу продолжить погоню! Я схвачу его!

– Кого? – спросил Юхани. Он выглядел совершенно сбитым с толку.

– Волшебного оленя! Это мое сокровище, мое!

Несколько секунд карлик стоял в полной растерянности. Он просто стоял, смотрел на Мири и мигал своими большими грустными глазами. Девочка уже хотела оставить его и идти искать свой клад, но тут он, наконец, набрал побольше воздуха и пробормотал:

– Но никакого оленя нет! И никогда не было! Это же был я! Я в него превратился. А клад-оленья вообще не существует, это только сказка, в которую верят демоны.

– Это ты так говоришь, – ответила Мири холодно. – Но после того, как ты мне врал, как я могу тебе доверять?! Так что уйди с дороги, карлик, и дай мне продолжить охоту!

– Зачем?! Ты не демон! – тут уж Юхани не выдержал и тоже начал кричать. – Это не ты сейчас со мной говоришь, это говорит зло в тебе, зло, которое тебя опьянило и заставило забыть, кто ты! Тебе не нужен никакой волшебный олень,

чтобы стать счастливой!

– Да, я не одна из этих глупых демонов! – ответила Мири. – Но я хочу победить! Понимаешь, ты, толстый попугай?! И почему ты всё время за меня решаешь, что я должна делать? Я решаю сама за себя, понял?! Я буду делать то, что захочу!

С этими словами девочка-демон снова вырастила себе крылья, расправила их и одним рывком взлетела вверх. Злость кипела в ней, как горячая смола. Она придумывала, что еще скажет карлику, какие еще обидные слова, если он всё-таки увяжется за ней. Она взлетела уже довольно высоко, когда решила взглянуть вниз. Интересно, что он там делает.

А Юхани ничего не делал, он просто сидел на земле печальный и поникший. Его длинный нос свесился вниз, палка лежала на коленях. Интересно, подумала Мири, у него же не было палки, когда он стал оленем, а теперь снова есть, как это она исчезает и появляется?

Он сидел такой грустный и несчастный! Он, конечно, очень перед ней виноват: не стоило ему обманывать, а потом еще мешать ей охотиться. И, в конце концов, это ведь он сам превратил ее в девочку-демона! А теперь ее же и обвиняет, а она просто увлеклась...

Да, она слишком увлеклась, сейчас Мири вдруг отлично это поняла. Допустим даже, что волшебный олень действительно существует, и Юхани ее обманул. Что она будет делать с ним, если схватит? Будет испытывать чужое счастье?

Так оно никогда не заменит своего. У демонов его быть не может, но она-то человек! Похвастается перед демонами, что победила? Это глупо! К тому же она больше не верила, что карлик ее обманул, а это значит, что нет и не было никогда никакого волшебного оленя. Просто зло внутри нее вылезло наружу и опьянило ощущением силы, могущества, полета, погони. И поэтому она обидела Юхани, который ее спас. И он теперь сидит там внизу, несчастный и забытый, как потерявшийся в лесу ребенок.

Девочка спустилась на землю. Крылья ей больше были не нужны, поэтому, как только ее ноги коснулись земли, они тут же исчезли. Она медленно подошла к карлику, который молча смотрел на нее, и тихо сказала:

– Юхани, прости меня, пожалуйста. Я слишком увлеклась.

Мири очень боялась того, что он ей сейчас скажет. Но Юхани просто встал, обнял ее и только тогда сказал:

– Конечно, ты увлеклась. Это была моя ошибка. Я не должен был превращать тебя в демона. Я думал, что ты должна через это пройти, почувствовать изнутри, что такое зло. И я тебе действительно соврал! Прости меня, Мири, я тебе соврал! Я мог прогнать демонов, у меня хватило бы на это сил! Но если бы я их прогнал, ты бы не поняла, какие они на самом деле, и они очень скоро вернулись бы назад!

– Ну, может, так было и правильно, – проворчала девочка. А еще она подумала, хотя и не сказала этого вслух, что пережила отличное приключение, так что не стоило Юхани

извиняться.

– Но, думаю, на сегодня достаточно, – добавила она устало. – Преврати меня обратно в себя.

– Превратиться в себя человек может только сам, – ответил карлик со вздохом и отодвинулся. Девочка увидела, что он улыбается. – Просто захоти снова стать той Мири, которую я знаю.

Так она и сделала.

8. Подарок из прошлого

Как только Мири снова превратилась в обычную девочку, одетую в пижаму и с одеялом на плечах, она огляделась вокруг и спросила:

– Где мы, Юхани? И где жираф?

– Не знаю, – растерянно ответил ее спутник. – Он же был у тебя! Я думал, ты его куда-то сунула в одежду или держишь в руках...

– Я не видела его с тех пор, как превратилась в демона! Юхани, я потеряла Уцика!

И девочка горько заплакала. Она опять потеряла жирафика, опять о нем забыла!

– Не плачь! Мы его найдем! – попытался утешить ее карлик. Но слезы продолжали течь, как Мири ни старалась успокоиться, и она продолжала плакать еще долго после того, как они снова тронулись в путь.

– Его схватят демоны! – плакала девочка.

– Ну нет! – решительно ответил Юхани. – Из того места, где мы их оставили, они выберутся еще не скоро. А даже если выберутся, зачем он им?

Однако карлик не имел ни малейшего понятия, где искать Уцика, поэтому он просто повел Мири в сторону того места, где началась погоня. Жираф двигался медленно и не мог уйти далеко.

Чтобы отвлечься от мыслей о жирафе, девочка спросила:

– Юхани, так волшебный клад-олень не существует?

– Нет, – ответил карлик. – Но есть кое-что другое.

– Что?

– Это тайна.

– У тебя всё “тайна”, – пробурчала Мири недовольно и дальше шла молча.

Вдруг среди обычных деревьев, покрытых густой синеватой листвой, она увидела совершенно голое дерево и остановилась.

– Юхани, мы что, дошли до Сухой Рощи? – спросила девочка.

– Нет, – ответил Пастух. – Это живое дерево, не сухое, просто на нем нет листьев.

– Почему?

– Сама скоро поймешь. На самом деле, это подарок для тебя! – сказал карлик с улыбкой.

– Подарок?!

– Подойди к дереву и положи руку на одну из нижних веток.

Так Мири и сделала, хотя была готова каждую секунду отдернуть руку. Несколько мгновений ничего не происходило. Но вдруг на ветке появились несколько почек, и они стали быстро расти и раскрываться. Девочка отшатнулась назад, сняв руку с ветки, но почки продолжали появляться и раскрываться, превращаясь в листья или в довольно большие и

красивые фиолетовые цветы. Самый большой цветок вырос на конце ветки. Мири протянула к нему руку, но опасалась до него дотронуться.

– Это Дерево Несбывшихся Желаний, – сказал Юхани, улыбаясь. – Такие деревья всегда растут в Сумеречном Лесу недалеко от вашего мира, от границы сна. Открой цветок, посмотри, что там.

Девочка залезла пальцами внутрь цветка, и что-то тяжелое и холодное упало ей прямо в ладонь.

Это был медальон. Не просто медальон, а самый красивый медальон в мире! По крайней мере, Мири так думала, когда умоляла маму его купить. Они с мамой делали покупки, и она увидела эту красоту среди других украшений, которые лежали на раскладном столике, стоящем с краю прохода в торговом центре. Мама отказалась покупать медальон, Мири уже не помнила, почему. Она плакала, кричала, требовала, но ничего не помогало, впрочем, как всегда. С тех пор она часто вспоминала об этом медальоне и очень жалела, что у нее его нет.

И вот, пожалуйста, он лежит у нее в руке! Золотистый, рассыпающий искры, с большим зеленым камнем и рисунком профиля красивой принцессы в середине, медальон висел на длинной и тонкой, очень нежной золотой цепочке. Мири не могла отвести от него глаз.

– Это мне? – спросила она тихо.

– Да. Возьми его, – сказал Юхани с улыбкой. Он был очень

доволен. – Если сохранишь его до конца сна, до самого момента пробуждения, твое желание иметь этот медальон сбудется, и он придет к тебе тем или иным путем: мама купит, кто-то подарит, найдешь на улице, неважно как.

– Правда?!

– Конечно. Это один из секретов Сумеречного Леса, о котором мало кто знает. Я нарочно тебя сюда привел. Хотелось тебя чем-то порадовать.

– Спасибо, Юхани! Я так его хотела, этот медальон! Мне было так грустно, что он не мой, а теперь он почти мой! Спасибо!

С этими словами Мири обняла карлика, и он смущенно засопел. Потом она отодвинулась и надела медальон на шею.

– Ну как?

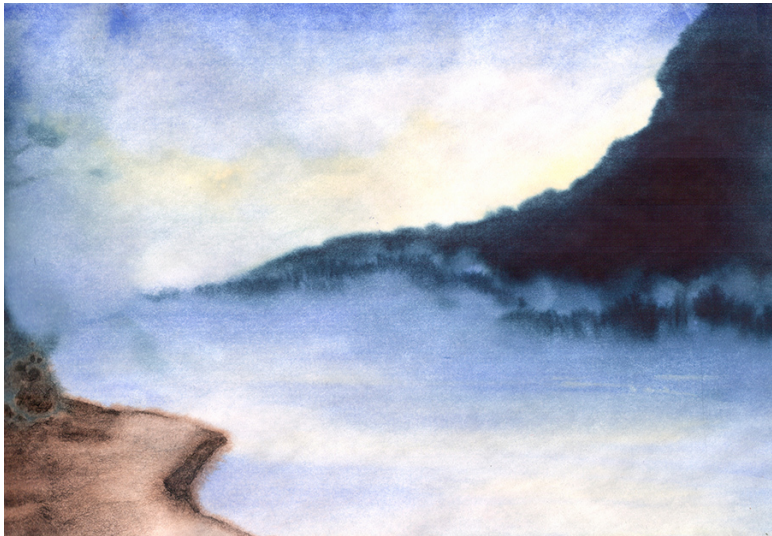
– Великолепно! Очень красиво! Тебе очень идет! У тебя просто королевский вид! – искренне сказал Юхани.

Девочке стало очень радостно и легко. Может, это всё же хороший сон? Может, им удастся найти Уцика?

9. Пастухи Снов

Они шли и шли. Казалось, этому не будет конца. Мири так полностью и не пришла в себя после погони, а еще больше – после своего превращения в девочку-демона и тех изменений, которые с ней произошли.

Они вышли в ту часть леса, где деревья росли реже, и подошли к обрыву. Непроглядная чаща осталась стоять позади них, а прямо перед ними, далеко внизу, раскинулась долина, полная холмов и темных густых рощ, утопающая в плотном синеватом тумане. Они остановились и несколько минут молча смотрели на открывшуюся им красоту.

Вдруг Мири услышала низкий звук, напоминающий гудение далекой трубы, а может, даже большого рога.

– Это они! – крикнул вдруг карлик, и девочка увидела, что он подскакивает на месте от возбуждения. – Они идут! Сейчас ты увидишь то, чего не видел почти никто из людей!

– Что я увижу? – немного испуганно спросила Мири.

Тем временем низкие звуки огромных рогов стали громче и ближе. Раздавался еще какой-то странный шум, источник которого она никак не могла определить.

– Сейчас ты увидишь, как Пастухи Снов приводят сны лю-

дям! – восторженно крикнул Юхани и встал почти на самом краю обрыва, гордо подняв нос и уперев в землю свою палку, как царский жезл.

– Д-да? – Мири слегка оробела, но ей было очень интересно и волнительно. – А где они?

И тут она их увидела, а заодно и поняла, что вызывало неясный шум.

Первым, что увидела девочка, был огромный Пастух Снов, вышедший из густого тумана. Казалось, что ростом он выше тридцатиэтажного дома. Его высокая шапка сама размером напоминала башню, а из-за своей светлой мантии он выглядел словно огромное облако, спустившееся на землю. Мири отчетливо видела каждый огромный амулет, прикрепленный к одежде гиганта, каждую бутылочку, величиной с бочку, висящую у него на поясе. Великан вытянул вперед огромную руку со стрекалом, точно таким, как у Юхани, но по размеру напоминающим дерево из древних легенд, будто он указывал кому-то дорогу. Но кому?

Через минуту девочка это поняла. Они текли как огромная река – миллионы обыкновенных, странных и удивительных созданий из человеческих снов: феи, гномы, драконы, ведьмы, волшебные кони, водяные и лешие, олени и ежи, бесчисленное количество разных птиц. Обыкновенные и сказочные создания шли вместе, и Пастух Снов показывал им дорогу.

Мири услышала звук тяжелых шагов. Из тумана вышел

второй Пастух-великан. Двумя руками он держал возле рта флейту Пана. Далеко в тумане снова раздался зов рога. Звук от шагов миллионов снов напоминал шум большого водопада. Великан приблизил флейту Пана к своим гигантским губам и начал играть. Это была очень простая, красивая и немного грустная мелодия, проникающая глубоко в душу и тело. Девочке казалось, что от басовых звуков флейты у нее дрожит всё тело. Как зачарованная смотрела она на бесконечный поток существ, оба конца которого исчезали в тумане, и слушала необыкновенную музыку. Карлик вдруг медленно и задумчиво произнес:

– Я должен быть там, с ними, обычно я тоже участвую в этом. Мы превращаемся в великанов, чтобы следить за всеми и всех охранять. Я тоже становлюсь великаном. Пастухи Снов играют на своих флейтах, а я поворачиваю голову так, чтобы правым глазом видеть далекий Лес Снов, огромный, освещенный золотым светом, и даже темную рощу за ним, а левым – всю дорогу до вашего мира людей. И это так... так... Я даже не могу выразить, что я тогда чувствую. Это лучшее из того, что случилось в моей долгой жизни.

Мири видела, как сильно Юхани гордится тем, что он один из Пастухов Снов, и это казалось одновременно очень трогательным и немного смешным.

10. Похищение

Великаны и толпы существ ушли, исчезли в тумане. Всё стихло. Мири начала поворачиваться, чтобы отойти от обрыва и продолжить путь, как вдруг увидела... Уцика!

Жираф стоял на скале не так далеко от них и пестрым пятном выделялся в синеватых сумерках, так что его невозможно было не заметить. Между холмом, на котором они стояли, и скалой зияла пропасть, но, скорее всего, к скале должен был быть проход из леса, иначе как Уцик туда попал...

– Уцик! – радостно закричала Мири, которая вдруг почувствовала себя абсолютно счастливой. – Стой там, никуда не уходи! Я сейчас приду и тебя заберу!

– Мири?.. – Уцик казался немного неуверенным и смущенным. – Ты больше не девочка-демон?

– Нет! Нет! Это прошло! Не бойся меня! – закричала девочка.

– Не сердись на меня! – ответил Уцик. – Я просто испугался, когда ты превратилась в девочку-демона, и спрятался в кустах. А потом вы убежали, и я остался один!

– Прости меня, Уцик! Я опять забыла о тебе! Прости меня! – кричала Мири, бросаясь к лесу. – Стой там, не двигайся! Я сейчас к тебе приду, я сейчас тебя заберу!

– Мири!!!

Большая ворона вдруг камнем упала с неба, схватила жи-

рафа когтями и взмыла вверх.

– Уцик! – закричала девочка изо всех сил.

– Это ведьма! Она опять превратилась в ворону! – крикнул Юхани и изо всех сил швырнул стрекало вслед улетающей птице.

В этот раз он промазал. Ворона издевательски каркнула. Палка, кувыркаясь, полетела в пропасть.

Каждую секунду ворона улетала от них всё дальше и дальше. Мири плакала в голос: Уцик был в когтях у страшной ведьмы!

– Не плачь! Еще не всё потеряно! – снова закричал карлик.

Девочка увидела, как он срывает с широкого пояса тонкий и длинный ремень с широкой нашлепкой в середине, который она считала просто дополнительным поясом. Затем он быстро достал из висящей на боку сумки странный, покрытый узорами камень и сунул его в широкую часть ремня. И начал быстро крутить ремень с камнем над головой, так быстро, что послышался свист воздуха.

– Это называется “праща”! – крикнул Юхани. – А вот так из нее бросают камень!

С этими словами он отпустил один конец ремня, и камень с огромной скоростью полетел в сторону тяжело летящей вороны. Ворона летела слишком далеко, и Мири не видела, задел ли ее камень или просто пролетел рядом и испугал. Так или этак, ворона дернулась, каркнула и выпустила жирафа

из когтей, и он полетел вниз, в лес, в самую чашу. Увидев это, девочка сломя голову кинулась к месту падения.

Она бежала во весь дух, стараясь выбирать места, откуда могла видеть кружащую в небе ворону.

– Уцик, я иду! – кричала Мири изо всех сил. – Оставь его в покое, слышишь!

Девочка бежала и кричала, думая только об одном: как успеть спасти жирафа. Она не слушала крики Юхани, который просил подождать его, потому что он не может так быстро бежать (понятное дело, ноги у карлика были слишком короткими). Мири совершенно забыла, что боится ведьму, что, когда видела ее в последний раз, она даже не посмела ей сказать, чтобы та не трогала ее игрушки. Мири не задумывалась, как собирается защитить Уцика, да и себя саму, а просто бежала изо всех сил, изо всех сил хотела успеть к Уцику первой, защитить его.

Ворона, покружив немного над одним местом, начала летать зигзагами, глядя вниз и издавая мерзкое карканье. Наверное, Уцик пытался убежать, а ворона не могла спуститься и схватить его из-за слишком густо растущих деревьев. Значит, у Мири был шанс успеть.

Она бежала так быстро, как только могла, но всё равно прошло довольно много времени, пока она увидела яркого жирафа среди стволов деревьев, смогла приблизиться к нему, а потом взять на руки и обнять. Ворона стала снижаться, но девочка не испугалась, ее охватила ярость. Не разду-

мывая ни минуты, она схватила лежащий на земле большой камень и приготовилась к битве.

Ведьма, наверное, подумала, что это уж слишком. (Как известно, вороны – очень осторожные птицы, может, это касается и ведьм?) Так или иначе, но ворона с карканьем улетела прочь.

11. Бродячее королевство

Мири и Уцик стояли в густой чаще леса и думали, что делать дальше. Они представления не имели, где теперь искать Юхани, куда идти. Но просто стоять было глупо, поэтому девочка взяла жирафа на руки и пошла в направлении, которое показалось ей правильным.

Она шла и шла, а лес оставался всё таким же дремучим. Уцик утешал и поддерживал ее, но усталость и отчаяние начали брать свое. Лес казался Мири плотной стеной тьмы, а дорога бесконечной. Уцик тем временем шептал ей в ухо, явно пытаясь отвлечь хозяйку от грустных мыслей об их положении:

– А незадолго до того, как вы с Юхани меня нашли, я слышал звук рога Пастухов Снов. Я-то давно знаю, как он звучит! И я решил пойти посмотреть, как Пастухи ведут сны к миру людей. Я уже несколько раз это видел, но это такое зрелище, я бы его смотрел снова и снова!

Девочка кивнула: она бы тоже хотела увидеть это еще раз.

– Но я смотрю не только ради удовольствия. Просто я очень хотел бы быть с остальными, жить в Лесу Снов, быть обычным сном. Чтобы хоть иногда и меня Пастухи вели вместе со всеми и приводили к тебе. Мири, если это когда-нибудь случится и я стану сном, ты построишь мне скворечник, будешь немного обо мне вспоминать?

– Конечно, Уцик! Конечно! – ответила та и почувствовала, что у нее снова защипало в глазах.

Вдруг девочка заметила далеко в чаще какой-то отсвет и повернула туда.

– Не ходи туда! Не ходи! – взволнованно зашептал жираф.

– Почему? – удивилась Мири. – Может, это Юхани разжег костер. Или другие Пастухи. А может, еще кто-то, кто может подсказать нам направление. Мы же совсем заблудились и не знаем, куда идти...

– Мне страшно! – снова зашептал Уцик, и по дрожащему голосу девочка поняла, что он не преувеличивает – ему действительно очень страшно.

– Не бойся, я с тобой! – сказала Мири решительно, положила на жирафа руку, чтобы успокоить, и быстро зашагала в сторону света, хотя она и сама опасалась того, что их там ждет.

Через несколько минут путешественница неожиданно вышла на большую поляну, с трех сторон окруженную холмами, покрытыми густым непроглядным лесом. Поляну освещал мягкий желтый свет. Ее заполняла целая толпа детей, мальчиков и девочек разных возрастов: некоторые были младше Мири, некоторые примерно ее возраста; разглядела она и детей постарше, и даже гораздо старше нее.

Толпа на поляне сильно напоминала карнавал в школе: все без исключения дети носили костюмы. Однако они сильно отличались от обычных карнавальных нарядов: девочка

не увидела тут ни одного “полицейского”, “супергероя” или “супергероини”, даже ни одной “кошки” или “принцессы”.

У некоторых девочек были прекрасные пышные платья, множество украшений и красивые прически, но их почему-то хотелось назвать скорее “придворными дамами”, чем “принцессами”. Кое-кто из мальчиков носил старинные костюмы придворных кавалеров с яркими беретами и шляпами с перьями. Многие дети нарядились разными животными, птицами и даже сказочными существами, клоунами, звездочетами и так далее. У части детей лица закрывали различного вида маски, но многие ходили с открытыми лицами. Мири попала на настоящий карнавал! Она слышала о таких, но никогда в них не участвовала.

Особенно девочке бросились в глаза дети, одетые рыцарями. На поляне их было довольно много, Её удивило, что рыцарями наряжены не только мальчики, но и девочки, и их ничуть не меньше. На всех рыцарях сверкали доспехи, украшенные золотом, серебром и разноцветными драгоценными камнями; в руках они держали дорогие, также усыпанные золотом и камнями, мечи разных форм, секиры, копья и разное другое оружие. Некоторые несли щиты с изображениями львов, единорогов, медведей и других зверей и птиц. На головах у части рыцарей красовались шлемы с перьями, хотя большинство ходили с непокрытой головой.

Вдобавок, в полумраке на окраинах поляны Мири заметила... драконов! Большие, красивые, разных цветов и форм,

они стояли и лежали по отдельности, по двое и даже небольшими группками. Вглядевшись, девочка поняла, что это не переодетые дети: драконы были самыми настоящими, живыми! Ее охватил страх и одновременно непонятная радость.

Что еще поразило Мири, так это открытие, что мягкий желтоватый свет, освещавший поляну, исходил не от ламп или свечей, которых она тут не заметила ни одной, а от тел ряженных детей и драконов.

За драконами, выстроившись редкой цепочкой вдоль трех сторон поляны и будто железная ограда отделяя освещенную поляну от притаившегося во тьме на холмах леса, стояли рыцари с алебардами.

В центре поляны мальчики и девочки разговаривали, смеялись, танцевали, играли в разные игры. Всё это напоминало даже не карнавал, а бал-маскарад. Да-да, именно бал-маскарад в каком-нибудь королевском дворце, только без дворца! И, к сожалению, без музыки.

Когда Мири с Уциком на руках вышла на поляну, некоторое время никто не обращал на нее никакого внимания. Но через минуту раздался крик, все застыли, перестали разговаривать и повернулись к ней.

Девочка сильно перепугалась и не знала, что ей делать. Несколько секунд все, включая драконов, молча смотрели на нее, а потом драконы вдруг заревели, а дети громко закричали в один голос:

– Мири!!!

Девочка совсем растерялась. Она растерялась еще больше, когда все рыцари вдруг встали на одно колено, а дети, наряженные придворными, зверями, птицами и другими существами, склонились перед ней в глубоком поклоне. Даже драконы низко склонили головы и застыли.

Мири уже хотела убежать, но не успела: одна из девочек-рыцарей, которая выглядела, пожалуй, старше всех присутствующих и была очень высокой и сильной на вид, приблизилась к ней, встала возле нее на одно колено и сказала:

– Добро пожаловать! Наконец-то вы пришли к нам, королева Мири!

– Королева?! Я?! Чья королева? – пробормотала совершенно сбитая с толку девочка.

– Наша, конечно! – ответила девочка-рыцарь. Она всё еще стояла на одном колене, а все остальные, не двигаясь, внимательно прислушивались к их разговору.

Лицо у девочки-рыцаря было очень строгим, смелым и гордым. Сказать по правде, Мири всегда мечтала выглядеть, говорить и вести себя вот как эта девочка, когда вырастет, конечно. У нее в школе даже учились несколько похожих девочек-старшекласниц, и она иногда старалась им подражать. Мири и сейчас совершенно бессознательно начала вести себя как девочка-рыцарь – подняла подбородок и важно сказала:

– Встань, пожалуйста! Все, пожалуйста, встаньте и почувствуйте себя совершенно свободно!

Рыцари поднялись с колен, остальные выпрямились и зашевелились, но сохранялась полная тишина. Все явно ждали, что скажет “королева”.

– Кто вы такие? – спросила она громко.

– Мы – единственные настоящие создания в этом мире снов и иллюзий, – ответила девочка-рыцарь. Кажется, она была здесь самой главной.

– Вы сны? – спросила Мири. Ей очень не хотелось, чтобы они оказались еще одной разновидностью каких-нибудь демонов, хватит с нее на сегодня!

– Нет. Мы – это вы, настоящая Мири, девочка, которая сейчас спит.

– Вы – это я?! Как это может быть?!

– Дело в том, – ответила девочка-рыцарь, спокойно улыбаясь, – что все мы, рыцари – ваши мысли, всё, что вы думаете. А все придворные дамы и кавалеры, и те, кто наряжен в какое-то существо – это ваши чувства, Ваше Величество, всё то, что вы чувствуете. А эти благородные драконы и драконихи – это ваши фантазии и желания, всё то, что вы хотите или воображаете.

– Драконихи?! У драконов тоже есть девочки?!

– Конечно. Всякая цельная вещь должна состоять из мужского и женского.

– И все вы – это я?

– Да, мы – это вы. Мы все принадлежим вам, и кто же вы, как не наша королева, а мы все – ваши покорные и предан-

ные подданные. Каждый раз, как вы засыпаете, мы приходим на эту поляну и устраиваем свое маленькое королевство света в этом огромном и темном мире иллюзий и снов!

Раздался одобрительный шум, и все дети закивали головами в знак согласия.

– Действительно маленькое, – тихо пробормотала Мири.

– Да ведь и вы еще довольно маленькая, – ответила девочка-рыцарь и тут же вежливо добавила: – Пока что.

– Минуточку! – Мири совершенно запуталась. – Но как же так случилось, что мы не встретились раньше? В других снах?

– Мы встречались, – ответила девочка и снова улыбнулась, в этот раз немного грустно. – Вы к нам иногда приходите, но вы спите и не узнаете нас, не обращаете на нас внимания, не понимаете, что мы говорим. Вы как привидение. А мы так по вам скучали, так хотели поговорить с вами, с настоящей Мири! И вот вы тут, среди нас!

Они еще долго говорили. Мири задавала очень много вопросов, девочка-рыцарь отвечала терпеливо и подробно. Тем временем бал продолжился, и новоиспеченная королева в сопровождении старшей девочки, которая не отходила от нее ни на шаг, отправилась беседовать с придворными и рыцарями и смотреть на драконов. Ей всё было очень интересно. Это вообще очень интересно – говорить с самим собой о себе, особенно если можно посмотреть на себя со стороны.

Ущика Мири опустила на землю, и теперь он тащился за

ней, стараясь хоть немного поучаствовать в каждом разговоре.

Она наслаждалась каждой беседой, уважением, которое ей все тут оказывали, чувством власти и безопасности. Ей ничто не мешало: ни то, что на этом странном балу не играла музыка (зато девочки в центре поляны очень красиво пели и танцевали!), ни то, что они веселились на поляне, а не во дворце с красивым полом и потолком, ни даже то, что тут не было ни ламп, ни свечей, ни красивых вещей и посуды. Всё это казалось совершенно неважным! Всё равно это ее королевство!

Иногда Мири оглядывалась вокруг, смотрела на темный лес, на рыцарей с алебардами, стоящих по краям поляны, на лежащих или резвящихся недалеко от них драконов и наслаждалась мыслью, что, если в лесу появится что-то опасное, между ней и опасностью будут мощные драконы и отважные рыцари в доспехах и с оружием.

Через несколько минут Мири наткнулась на странное существо: на земле, на одеяле, расстеленном прямо на траве, лежала девочка в пижаме в цветочек, украшенной ленточками и бантиками. Она укрывалась до самого носа другим одеялом, а ее голова с растрепанными волосами лежала на большой белой подушке. Одеяла очень напоминали накинутое на плечи самой “королевы”.

– А это кто? – спросила Мири с интересом. – Она к кому относится – к моим мыслям, чувствам или фантазиям?

– Она отдельно, Ваше Величество, – ответила с глубоким поклоном одна из “придворных дам” из тех, что стояли поближе. – Тут есть несколько таких, которые сами по себе. Эта девочка – она... Не знаю, как объяснить.

– А не знаешь, так помолчи, – прервала ее девочка-рыцарь. И объяснила сама: – Это та ваша часть, Ваше Величество, которая не хочет ни думать, ни чувствовать. У каждого человека живет внутри такая часть, которая не хочет ничего видеть и слышать, хочет только спать и чтобы ее оставили в покое.

– Слушайте, вы можете пойти разговаривать куда-нибудь в другое место? – пробормотала спящая недовольным сонным голосом, не открывая глаз.

Девочка-рыцарь только улыбнулась и пожала плечами, и они отошли подальше от сердитой сони.

– А кто тут еще “по отдельности”? – спросила Мири недовольно. Спящая девочка ей не понравилась, и она надеялась, что если и есть еще какие-то ее особенные части, то их не много.

– Ну, вот она, например, – ответила девочка-рыцарь и показала на полную девочку, одетую придворным шутком (наверно, лучше сказать “шутихой”). Весь ее костюм был кроваво-красного цвета с черными квадратиками. Девочка носила свободную куртку с кожаным поясом и широкие штаны. На рукавах и штанинах с разрезами, на воротнике, на колпаке, точно так, какие обычно рисуют у шутов, и на больших

башмаках с загнутыми носками позванивали золотые бубенчики разных размеров.

– Не разговаривайте с ней и не слушайте, что она говорит, – тихо сказала девочка-рыцарь. – Это опасная особа, у нее нет никаких тормозов. Я приказала ей к вам не приближаться.

Шутиха была очень быстрой, беспокойной и нахальной. Мири уже не раз обращала на нее внимание, когда она издевалась над рыцарями и придворными и даже пыталась дразнить драконов.

Более того, когда минут десять назад Мири спросила девочку-рыцаря, что это означает, что рыцари, ее мысли, одеты в доспехи и носят оружие, ее собеседница не успела ответить, потому что красная шутиха, которая, оказывается, крутилась неподалеку и слышала вопрос, закричала на всю поляну:

– Эй, королева! Ты слышала выражение “острый ум”? Вот тебе и ответ! А знаешь, что главное, когда пользуешься своим острым умом? Не порезаться!

Тут к шутихе подскочили несколько рыцарей и попытались оттеснить ее подальше от “королевы”, но это было не так-то просто, и шутиха еще успела прокричать:

– А знаешь, почему они в доспехах? Это броня сомнения! Из-за нее они все такие твердолобые!

С этими словами шутиха захохотала и убежала. Мири она тоже очень не понравилась.

Девочка крепко задумалась и не заметила, что она стоит в середине небольшой толпы из рыцарей и придворных, и все смотрят на нее, будто ожидая ответа. Она попросила девочку, одетую в ярко-желтый наряд, повторить вопрос, и та спросила:

– Ваше Величество, расскажите нам, пожалуйста, как же так вышло, что вы пришли к нам сегодня не так, как приходите обычно, а видите нас и разговариваете с нами?

И она рассказала им всё: о ведьме, о Юхани, и как ведьма пыталась похитить Уцика. Жираф стоял рядом и кивал. Чем больше Мири рассказывала, тем больший шум поднимался среди слушавших, начали раздаваться возмущенные крики, послышалось грозное рычание драконов.

Мири и сама начала чувствовать сильную злость. Нет, ну в самом деле, как эта ничтожная ведьма посмела делать такое с ней?! С ней! Как этой ведьме в голову-то пришло угрожать ей, красть ее вещи, похищать ее жирафа?! Она еще не знает, с кем связалась, вот что! А знала бы, так поостереглась бы с ней ссориться!

– Я вообще не понимаю, – сказала Мири сердито, – почему Пастухи Снов, которые утверждают, что они тут самые сильные и всё могут, почему они ничего не делают с этой Сухой Рощей? Почему они позволяют всяким ведьмам и чудовищам свободно разгуливать по лесу?

– Да сжечь эту дурацкую рощу и всё! – раздался вдруг громкий крик из толпы, к которой к тому времени присоеди-

нились уже все, кто находился на поляне, кроме охранявших ее рыцарей с алебардами.

Присмотревшись, Мири поняла, что кричала красная шутиха. Но в этот раз она была с ней абсолютно согласна. И не только она: в толпе начали раздаваться крики “Да, сжечь ее!”, “Да кому она вообще нужна!”, “Надоели уже всем эти чудовища, носятся по лесу, прохода нет!”

Драконы совсем разбушевались, и из-за их рева девочка ничего не могла слышать. Рыцари размахивали оружием, некоторые били мечами и секирами в щиты, и раздававшийся звон вливался в общий шум.

– Всем уже так надоели плохие сны! – Мири попыталась перекричать шум и чуть не закашлялась от напряжения. – Я вообще не понимаю, зачем люди должны видеть плохие сны? Почему надо грустить или пугаться во сне? Разве в нашей жизни мало плохого, чтобы мы еще и во сне его видели? Кому нужна эта Сухая Роща и живущие в ней кошмары?

– Но, может быть, раз такие могучие волшебники, как Пастухи Снов, которые живут тысячи лет, ничего с ней не сделали, может, ничего и не надо делать? – спросила девочка-рыцарь тихо, так, чтобы ее слышала только “королева”.

В ее голосе Мири уловила большое сомнение. И тут же вспомнила, что говорила шутиха о сомнении и рыцарях. Всё точно: все рыцари сомневающиеся и твердолобые. Она улыбнулась и ответила:

– Ерунда! “Старый” не всегда значит “умный”.

– Эй, королева! – снова закричала шутиха. – Объявляй Огненный Поход!

– Да! – закричали в толпе. – Огненный Поход! Сожжем Сухую Рощу!

Мири подняла руку, и на поляне тут же настала полная тишина. Она даже сама не ожидала такого эффекта.

Все смотрели на нее и ждали, что она скажет. Она не могла их разочаровать. И Мири закричала во всё горло:

– Да! Я объявляю Огненный Поход!

Всеобщий радостный вопль был таким громким, что она закрыла уши руками.

– Что ж, если таково твое желание, королева, мы сожжем Сухую Рощу! – громко сказала девочка-рыцарь. Она достала из драгоценных ножен большой меч и взмахнула им в воздухе.

Все рыцари также стали размахивать оружием, и даже в руках у многих придворных вдруг оказались короткие мечи и кинжалы. Те, кто не имел никакого оружия, махали руками и веерами. Драконы ревели и били сильными хвостами по стволам деревьев и по земле.

– Ладно, – сказала девочка-рыцарь, когда все немного успокоились. – Нам надо подготовиться!

12. Огненный Поход

На самом деле, никакой особой подготовки не понадобилось, и Огненный Поход начался почти сразу. Просто рыцари выстроились большим прямоугольником, внутри которого поместились все придворные, а снаружи его шли драконы. И “армия света” отправилась в путь.

Они вышли с поляны с той самой единственной открытой стороны, через которую на нее попала Мири. Сейчас она шла впереди, окруженная избранными рыцарями, придворными и драконами. Ей предложили сесть на одного из драконов, но она как-то побоялась и предпочла идти пешком. Уцик, конечно, сидел у нее на руках, она назначила его Главным Королевским Советником.

Именно сейчас хороший совет совсем бы не помешал: Мири не имела ни малейшего понятия, куда идти. Рыцари, включая девочку-рыцаря, тоже не знали, где находится Сухая Роща. А придворных и драконов даже не стали спрашивать: и так всем было понятно, что они ничего не знают.

Возможно, лишь один знак указывал, что они идут в правильном направлении: свет и цвет неба. Небо уже давно стало не синеватым, а темно-серым с тяжелыми облаками, каким оно бывает пасмурным утром поздней осенью, когда вот-вот начнется дождь.

Главный Королевский Советник Уцик нашептал “короле-

ве” в ухо, что пока надо идти туда, куда подсказывает интуиция, а потом попытаться поймать какое-нибудь существо из плохих снов, сбежавшее от Пастухов, и заставить его вспомнить, откуда оно пришло. А если не вспомнит, оставить его в покое и следить за ним, пока Пастухи его не поймают и не поведут обратно. Тогда надо будет просто следовать за Пастухами до самой Сухой Рощи. Только нельзя им рассказывать об Огненном Походе. А когда они доберутся до рощи, никто уже не сможет помешать им сжечь ее дотла.

План показался Мири неплохим, по крайней мере вначале. Но они шли и шли, а никаких снов, ни плохих, ни хороших, им навстречу не попадалось.

Сумеречный Лес казался пустым и печальным, небо – темным и неприветливым, а весь их поход – лишенным смысла. Рыцари, придворные и даже драконы выглядели жутко уставшими. Мири время от времени бросала взгляды на свою армию и с удивлением начала замечать то, чего раньше не видела или не хотела видеть.

Многие рыцари были совсем слабыми и с большим трудом несли свое тяжелое оружие, спотыкаясь на каждом шагу. Некоторые из них даже выглядели попросту больными. Далеко не всех придворных дам и кавалеров Мири могла бы назвать красивыми – часть из них, прямо скажем, показались ей сейчас просто уродливыми, а многим из тех, что имели красивую внешность, явно не хватало ума. Среди драконов вовсе не все выглядели “благородными”, как их назвала де-

вочка-рыцарь, а многие оказались даже довольно отвратительными на вид. Наверное, она видела это и раньше, на поляне, но предпочла не обращать на это внимания, чтобы не портить себе настроение.

Мири и сама очень устала, а ее злость уже давно прошла. Вдобавок ко всему, они зашли в большое болото и шли иногда чуть не по колено в грязи. Бледные травы и цветочки, растущие на болоте, вызывали тоску и уныние. А еще начал моросить мелкий противный дождь. Свет, исходящий от рыцарей, придворных и драконов, стал слабым и тусклым, как от запыленной лампочки. Да и сами они выглядели не так ярко, как на поляне...

Вдруг девочка остановилась как вкопанная. Вместе с ней остановились и ее сопровождающие, и вся армия.

Ведьма, то есть большая ворона, в которую она так любила превращаться, притаилась на ветке в темном месте за стволом одного из деревьев, но, несмотря на это, Мири видела ее довольно ясно. Её сердце подпрыгнуло.

Вид у вороны был наглый и насмешливый, и злость тут же стала возвращаться к девочке.

– Что случилось, моя королева? – спросила девочка-рыцарь, которая шла рядом с ней.

Мири молча показала пальцем на ворону. Ее собеседница сразу же увидела нахальную птицу и поинтересовалась:

– Это она? Та ведьма, о которой вы нам рассказывали?

Девочка кивнула.

– Какая наглость! – громким голосом сказала девочка-рыцарь, и Мири наконец пришла в себя. Со злорадством она снова ткнула пальцем в сторону вороны и приказала:

– Схватите ее!

Несколько рыцарей с криками кинулись в указанную сторону. К ним с рычанием присоединились несколько драконов. Ворона тут же куда-то исчезла, но рыцари и драконы рассеялись по лесу и начали ее искать.

И вдруг все они остановились и несколько секунд стояли без движения, словно прислушиваясь. А потом начали медленно отступать в сторону ожидающей армии.

По лесу кто-то шел, кто-то очень-очень большой, даже огромный. Мири увидела далеко в тумане гигантскую темную тень, которая, как казалось, поднималась до самого неба. Послышались тяжелые шаги приближающегося великана. Может, это снова Пастухи Снов? Нет, тень в тумане совершенно не напоминала человека, скорее огромного зверя...

– Ведьма наслала на нас какое-то огромное чудовище! – крикнула Мири девочке-рыцарю.

– Да, кажется, так и есть, моя королева, – процедила та сквозь стиснутые зубы. Она тяжело дышала, и было совершенно ясно: девочка-рыцарь до смерти напугана. Ее голос дрожал, но она попыталась взять себя в руки и крикнула: – Приготовиться к бою!

Девочка-рыцарь выхватила из ножен свой меч и встала в

боевую стойку. Другие рыцари тоже взяли оружие наизготовку и встали теснее друг к другу.

– Это только сон! – снова закричала девочка-рыцарь. – Гигантских чудовищ не существует!

Это был самый странный боевой клич из всех, о каких слышала Мири. Особенно удивительно он звучал, если помнить, что она находилась во сне.

Несколько рыцарей тоже стали кричать, что это только сон, видимо, пытаясь себя подбодрить. Но всё это не слишком помогало: Мири видела, что рыцари сильно напуганы и с трудом удерживают оружие в трясущихся руках. Свет, исходящий от их лиц и тел, почти угас.

Драконы громко ревели, но в их рычании явно слышалась паника. С придворными всё обстояло еще хуже: они совсем ошалели от страха и бестолково носились туда-сюда, Мири чуть не оглохла от их криков и визга.

– Почему бы тебе не поверить тому, что они орут, моя королева? – это произнесла шутиха, которая, оказывается, стояла возле нее и издевательски ухмылялась от уха до уха. – Ведь они – это твой разум! Твой, я бы сказала, очень острый ум!

– Думаешь, ты самая умная?! – крикнула Мири шутихе. – Тогда скажи, что мне делать!

– С удовольствием, королева! – ответила шутиха без тени сомнения. – Значит, так: сломай ветку дерева, какая потолще и потяжелее, сними с плеч одеяло и жди. А когда чудови-

ще приблизится, кинь ему одеяло в морду, а лучше – в глаза, и пока оно будет приходить в себя, лупи дубиной по башке, пока не разобьешь черепушку вдребезги, пока она не разлетится на кусочки, пока...

– Ты что, совсем с ума сошла?! – закричала Мири. Она уже была готова начать лупить самую шутиху.

– Ну, может быть, немного, – ответила шутиха спокойно и безо всякого смущения. – Но ты только подумай, как это может быть классно! Тем более, если ты победишь!

– Нет никаких чудовищ, и даже если они есть во сне, нам они не смогут ничем навредить, ведь мы-то настоящие! – продолжала истошно кричать девочка-рыцарь, но ее уже никто не слушал.

Паника охватила даже рыцарей. Большинство из них бросили оружие и начали медленно отступать. Придворные повалились от страха на землю и закрыли головы руками. Только драконы придвинулись к Мири и встали прямо позади нее, угрожающе раскрыв зубастые пасти и размахивая хвостами и острыми, как кинжалы, когтями...

Хотя “Армия света” производила довольно много шума, его теперь почти полностью заглушали приближающиеся тяжелые шаги огромного чудовища. Девочка снова повернулась к лесу и увидела, что большая тень уже совсем близко. Однако из-за тумана и деревьев Мири всё еще не могла понять, как же выглядит этот зверь.

Ей показалось странным, что позади нее не раздается ни

звука, и она быстро повернулась, чтобы посмотреть, что происходит с ее армией. Но армия исчезла без следа. Позади нее не было никого. Она осталась одна против приближающегося чудовища. Она да застывший от страха Уцик, прижавшийся к ее ноге.

13. Победа

Но тут же оказалось, что они не остались одни.

– Мири! – закричал кто-то, и она услышала, как этот кто-то – не слишком большой, судя по производимому им шуму, – проламывается через кусты.

Обернувшись, девочка увидела Юхани! С радостным воплем она обняла карлика. Мири почувствовала огромное облегчение и, наверное, от этого начала плакать.

– Тихо, тихо! Спокойно... Не плачь, не плачь! – бормотал запыхавшийся от бега Юхани. – Всё в порядке, я тут. Ну, скажи, зачем было убегать?

Громкий треск ломаемых кустов и веток напомнил девочке о приближающейся опасности.

– Юхани, нам надо бежать! Чудовище идет! Не волнуйся, я теперь от тебя не убегу, буду тебя ждать! – закричала Мири и потянула карлика в сторону, противоположную той, откуда шел гигантский зверь.

– Чудовище? – поднял брови Пастух. – Почему ты решила, что это чудовище? Отсюда же не слишком хорошо видно...

– Это ведьма его послала! Бежим! – снова закричала девочка и, поняв, что ей не удастся сдвинуть Юхани с места, попыталась обежать его. Но карлик поймал ее за руку и сказал:

– Нет! Даже если ты права, нельзя убегать. Потому что тогда твой сон точно превратится в кошмар.

– А сейчас это что, не кошмар?! – закричала Мири и попыталась вырваться. – Чудовище приближается, оно совсем близко!

– Да, но почему ты думаешь, что это что-то плохое или страшное?! – карлик потерял терпение и тоже начал кричать. – Может, это что-то хорошее!

– Но оно же огромное!

– Хорошо, – сказал Юхани уже тише и спокойнее. – Вот, например, демоны. Они совсем не такие большие. А ведьма, даже в своем настоящем виде, только чуть больше тебя. И они очень плохие! Так почему кто-то большой не может быть хорошим? Вот я, например, очень большой в своем настоящем виде. Так что, если я превращусь в себя настоящего, ты будешь меня бояться и убежишь от меня?

Мири остановилась в сомнениях. Страх по-прежнему вопил внутри нее: “Беги! Беги, пока не поздно!”, но в словах Юхани чувствовалась логика.

– Я боюсь, – сказала девочка неуверенно.

– Понятное дело, что ты боишься! – улыбнулся карлик. – Но, Мири, солнышко, это же твой сон! Мы в твоём сне!

– И что?

– Слушай, вспомни свои прежние сны. В них иногда наставал такой момент, когда прямо перед тем, как сон превращался в очень приятный и красивый, или в очень страшный,

тебе казалось, что ты можешь решать, каким он будет. И ты выбирала, и таким он и становился. Помнишь?

– М-м-м... да, – ответила Мири, немного подумав. – Такое было несколько раз. Я даже когда-то давно рассказала об этом маме, и она сказала, что так бывает не только у меня, многим так кажется.

– Правильно, – сказал Юхани. – Твоя мама была права. И сейчас именно такой момент. Тебе только надо сделать усилие и захотеть, чтобы сон стал хорошим. Вспомни, как ты это делала в тех снах. Почувствуй, что всё зависит от твоего желания, захоти, чтобы это было что-то симпатичное, милое, доброе. Ну, давай! Постарайся!

И она вдруг почувствовала то, о чем говорил карлик: будто только от нее сейчас зависит, каким будет продолжение этого сна. Страх исчез, она откуда-то абсолютно точно знала, что этот сон будет добрым и милым.

На поляну вышла мамонтиха. Мири не смогла бы объяснить, откуда она знает, что это похожее на слона мохнатое существо с большими добрыми темными глазами – не мамонт, а именно мамонтиха, но у нее не возникло в этом никаких сомнений.

Несмотря на огромный размер, ничего угрожающего или страшного в животном не было – наоборот, оно казалось очень симпатичным. Мамонтиха выглядела немного растерянной, но двигалась довольно ловко и осторожно, вытянув вперед свой длинный хобот, словно к чему-то принюхива-

лась. Немного помедлив, она посмотрела на Мири и Юхани, громко вздохнула и отправилась дальше.

Когда мамонтиха исчезла в чаще и ее шаги стали затихать, девочка наконец перевела дух и снова обняла карлика, прижалась к нему изо всех сил и опять начала плакать. Юхани попытался ее успокоить, но у него ничего не получалось.

– Дремучий лес, вечно какие-то чудовища, и этот противный дождь!... – всхлипывала Мири.

– Успокойся, успокойся! – приговаривал карлик, похлопывая её по спине. – Дождик теплый, не сильный, мы сейчас спрячемся от него под какое-нибудь дерево и переждем. А потом я найду дорогу...

И Мири вдруг поняла: многие люди такие плаксы! Она-то уж точно! Но, как правило, нет никаких причин расстраиваться.

Вот, например, оказался ты на каком-нибудь шоссе неизвестно где, дождь пошел... И что? Это же шоссе, не джунгли какие-нибудь! Дождь не холодный. Это значит, за полчаса, ну максимум за час, ты куда-нибудь дотопаешь, обсохнешь, согреешься, поешь-попьешь, и всё будет в порядке. Но даже если ты в джунглях и дождь холодный – стоит ли с ума сходить?

А еще Мири поняла, что имел в виду папа, когда говорил про нужность плохих снов. Они для того, чтобы научиться побеждать свой страх, свою злость и другие плохие чувства и мысли. И если научишься, то, наверное, сможешь их преодо-

леть и наяву. Девочка вспомнила, как расхотела быть демоном, перестала бояться ведьму, защищая Уцика, и вот теперь пересилила свой страх перед чудищем, оказавшимся вовсе и не чудищем. Интересно, станет ли она лучше и смелее, когда проснется?

“В любом случае, надеюсь, больше никаких испытаний в этом сне не будет, что-то я от них устала!” – подумала Мири.

14. Урок глупостей

Конечно, Юхани нашел дорогу к Лесу Снов, и довольно быстро. Мири немного оправилась после всех приключений, после Огненного Похода и мамонтихи, и настроение у нее стало просто прекрасным.

Небо сильно посветлело, туман почти исчез. На горизонте даже появилась тонкая полоска золотистого света. Каждую минуту эта полоска становилась всё шире, пока золотой свет не залил половину неба. Теперь Мири с Уциком на руках и Юхани шли по светлому лесу, где листья были не синеватыми, а зелеными, желтыми, красными, оранжевыми, пурпурными и светло-коричневыми.

Через листву пробивались, пронизывая весь лес, золотые лучи. У этого мягкого и приятного света не существовало какого-то одного источника, вроде солнца: светился весь небосвод, как бывает ранней осенью, когда небо затянуто тонкими и очень светлыми облаками, а солнечный свет пробивается сквозь них. Раздавался громкий, многоголосый щебет птиц. Тяжелый и влажный запах ночного леса сменился свежим и бодрящим ароматом нагретых теплым солнечным светом трав и листьев.

– Юхани, чтобы стать Пастухом Снов, надо учиться? – спросила Мири. Этот вопрос интересовал ее уже давно.

– Конечно, – ответил карлик.

– А это трудно?

– Трудно, но интересно.

– А ты можешь немного научить меня?

– Мне запрещено без разрешения учить мудрости Пастухов Снов, – строго сказал Юхани.

– Ну да, конечно... – девочка почувствовала себя очень разочарованной, хотя она догадывалась, что примерно так он и ответит.

Несколько минут они шли молча. Спутник посматривал на Мири одним глазом, как птица, и глаз этот выглядел очень грустным: ему явно было жаль, что она расстроилась. Вдруг в глазу у Юхани будто зажегся огонек, взгляд у него стал озорным, и карлик сказал:

– Но мне не запрещено учить тебя глупостям Пастухов Снов.

– Что-о?! А разве глупостям тоже надо учиться?

Мири эта мысль показалась просто поразительной. Она сразу представила себе, как могли бы учить глупостям в школе, и начала хихикать.

– Ну конечно, глупостям тоже надо учиться! – уверенно ответил карлик, и его спутница никак не могла понять, шутит он над ней или нет. – Подумай сама: мудрость можно распознать только в сравнении с глупостью, поэтому настоящий мудрец должен учиться и глупостям тоже.

– М-м-м, звучит логично, – сказала Мири, хотя у нее всё еще оставались сомнения на этот счет. – И как же ты будешь

учить меня глупостям Пастухов Снов?

– Сейчас я тебе покажу! Мы как раз пришли в подходящее место. Это же Аллея Прятки!

Юхани вдруг отбежал на несколько метров и спрятался за толстый ствол дерева. Мири только сейчас обратила внимание, что они действительно находятся в аллее: высокие деревья стояли довольно ровными рядами по обеим сторонам прямой широкой тропы, густо усыпанной опавшими листьями.

– Ну-ка посмотри на меня! – закричал карлик. – Я научу тебя, как здесь играют!

С этими словами Юхани высунулся из-за дерева так, что виднелась только верхняя часть его тела. Но что с ним случилось?!

Мири начала смеяться, как сумасшедшая: тело карлика стало тонким, как палка, волосы превратились в два цветочных куста, нос стал втрое длиннее. Он стал похож на палку с носом!

Но это было еще не всё! Девочка так удивилась, что вытаращила глаза. Из-за трех других деревьев, находящихся на разном расстоянии от первого (одно стояло на той же стороне аллеи, а два других – на другой) высовывались еще три Юхани!

Один, очень смешной, походил на толстую кривую ветку. Второй напоминал сердитого ежика и казался еще смешнее. Самым смешным был третий, похожий на дятла. Он даже

пытался долбить дерево, за которым спрятался, своим длинным и тонким клювом. Мири чуть не каталась по земле от смеха, глядя на это зрелище.

– Где я? – закричал карлик на четыре голоса.

– Палка с носом! – крикнула девочка в ответ, давась от смеха.

– Нет! Ежик! – ответил Юхани и тоже засмеялся.

Отсмеявшись, карлик вышел из-за ствола, и она поняла, что карлик говорил правду: он стоял возле дерева, из-за которого выглядывал “сердитый ежик”. Как только он вышел из-за дерева, он стал выглядеть обычно, а три его копии просто исчезли. Но как это может быть?! Мири же ясно видела, как он зашел за то дерево, которое ближе к ней! Он мог быть только “палкой с носом”! Ну и ну!

– Теперь давай ты! – крикнул Юхани.

Она посадила Уцика на небольшой пенек, спряталась за одним из ближайших деревьев и высунула из-за ствола голову и верхнюю часть туловища. Она сразу почувствовала, что изменилась и, как это ни странно, стала четырьмя разными созданиями. Вернее, она изменилась, и у нее появились как бы три “тени”.

Она сама превратилась в нечто похожее на улыбающуюся бабочку. Одна из “теней” была похожа на маленькую, грустную лошадку, печально жующую цветок. Лошадка стояла метрах в десяти впереди девочки и казалась очень милой и смешной, несмотря на написанную на ее мордочке ужас-

ную грусть. Третья Мири (вторая “тень”) напоминала большую зеленую ящерицу с выпученными от страха огромными глазами. Этот образ понравился ей меньше всего. А последняя тень выглядела не только смешно, но и довольно глупо: небольшое дерево с раскрытым ртом-дуплом и двумя дырками вместо глаз.

– Где я? – закричала Мири на четыре голоса.

– Лошадка! – ответил Юхани.

– Нет, бабочка! – ответила девочка и снова покатила от смеха.

Они играли в эту игру снова и снова, и им не надоело. Это было просто потрясающее ощущение! Они не только

прятались, а еще бегали и гонялись друг за другом, и вообще бесились как могли. Мири не помнила, когда в последний раз она так хорошо и весело себя чувствовала, как сейчас. Может, даже никогда. Девочка особенно радовалась, что постепенно она научилась угадывать, где спрятался Юхани, а под конец не ошиблась почти ни разу. Ее партнер по игре тоже научился отгадывать, где она. Наверное, они просто лучше узнали и научились понимать друг друга.

– Ну, всё, нам пора идти! – сказал наконец карлик, отдуваясь и тяжело дыша, как собака после бега.

Мири кивнула: она тоже устала, да и почувствовала вдруг, что действительно пора. Она подобрала улыбающегося желтой мордочкой жирафа, который, казалось, тоже повеселился от души, хотя только наблюдал за игрой, а не играл сам, и приготовилась идти дальше.

Усталые и довольные, они медленно отправились в путь.

15. Лес Снов

– Мы вошли в Лес Снов, – сказал Юхани.

Мог и не говорить, это было понятно и без его слов: они шли по зеленому лесу, полному золотого света, щебета птиц, запахов трав и цветов, полному звуков и радости. И полному разных созданий. Мири каждую секунду чувствовала, что из травы, кустов и крон деревьев на нее смотрят десятки глаз. Она чувствовала их присутствие и иногда могла разглядеть какую-то часть каждого существа, но ни разу не увидела ни одно существо ясно и полностью.

Например, когда они подошли к поляне, заросшей разноцветными цветами, те вдруг с щебетом разлетелись в разные стороны, и Мири показалось, что она увидела множество разлетающихся маленьких фей в цветных нарядах. Но она не была в этом полностью уверена. А уже через секунду ей казалось, что она видела обычных стрекоз.

А еще через несколько минут девочка заметила в траве огромную зеленую змею, такую зеленую, что она казалась зеленее травы. Змеиную кожу украшали сложные золотые узоры и драгоценные камни, так думала Мири. Но уже через несколько секунд ей показалось, что никакой змеи она не видела, а просто приняла за змею несколько теней, игру солнечных зайчиков и блеск росинок на траве.

Двуглавые гномы с морщинистыми лицами и вьющимися

длинными бородами, живые деревья, похожие на прекрасных девушек, крылатый лев с сияющей как огонь шерстью, красивые мужчины и женщины в роскошных нарядах, муравьи величиной с трехлетнего ребенка, закованные в сияющие доспехи, – всех их Мири вроде бы видела, а вроде бы и нет.

Лес Снов походил на большую пеструю мозаику, которая постоянно двигалась, так что глаз не мог ничего уловить, за что-нибудь зацепиться: девочка замечала тут глаза, там крыло, в другом месте – узор на одежде, часть тела какого-то животного. Но стоило ей присмотреться повнимательней, и всё исчезало. Почти каждую минуту Мири кричала: “Смотри! Смотри!” или “Ты видел?”, но карлик только кивал и продолжал идти дальше.

– Юхани, почему они прячутся?! – наконец спросила девочка напрямую.

– Кто? – не понял ее спутник вопроса.

– Ну, сны! Те, кто здесь живет! Их же так много вокруг, они смотрят на нас, я же чувствую. Значит, им интересно, кто мы и что тут делаем. Но ни один не то что не вышел поговорить, они даже почти не показываются! Я не смогла ни одного даже рассмотреть полностью.

– Ну, понимаешь, они не любят, чтобы на них смотрели, когда они у себя дома, – ответил карлик. – Они предпочитают встречаться с людьми, когда они сами к ним приходят к Древу Снов.

– Но почему?!

– Это как с людьми, – сказал Юхани, немного подумав. – Люди, как правило, не любят, когда к ним приходят без приглашения: они заняты, одеты как попало, у них неподходящее настроение. Но когда они идут в гости, они одеваются, причёсываются – в общем, готовятся и внутренне и внешне.

С ним что-то творилось, Мири ясно это видела. С каждым шагом карлик становился всё более грустным и задумчивым. Девочка не понимала, в чем дело: ведь они почти добрались до цели, а сейчас они шли по яркому светлому лесу, просто насквозь пропитанному радостью! Что же не так? Ей надоело гадать, пришло время всё выяснить. Поэтому Мири остановилась и спросила:

– Юхани, что случилось? Почему ты такой нерадостный? Мы же пришли в Лес Снов, как и хотели. Может, ты на что-то обижаешься? Или вспомнил что-то плохое?

– Ты забыла, зачем мы сюда пришли? – спросил в ответ Пастух. Он тоже остановился, но стоял, опустив нос и глядя в землю.

– Конечно, я не забыла! Мы пришли, чтобы вернуть ведьму в Сухую Рощу.

– Да. Но ты еще не знаешь, что ты для этого должна сделать.

– Тогда, может, пришло время рассказать мне про это?

– Да.

Карлик тяжело вздохнул, поднял на секунду голову, но

сразу же снова ее опустил.

И сказал:

– Ты должна что-то оставить в Сухой Роще. Что-то, что тебе по-настоящему не нужно, но тебе его жалко отдавать. Ведьма обязательно сразу захочет взять это и поиграть с ним. Когда она подойдет к тому, что ты оставила, ты убежишь из Роши. После того, как ты уйдешь, ведьма не сможет вернуться к тебе, потому что, как я уже говорил, у всех созданий из снов очень слабая память, и она не сможет найти дорогу к миру людей.

– Я всё еще не понимаю, почему ты такой грустный! – сказала Мири немного раздраженно. У нее появилось смутное чувство, опасение, что скоро может случиться что-то плохое. – Лучше скажи уже, что это за вещь?

– Это ты должна решить сама, – ответил Юхани, не поднимая головы.

– Но у меня ничего нет! Что, я должна отдать одеяло?

– Какое одеяло! Не говори глупостей! – раздраженно прикрикнул на нее карлик, и это было так на него не похоже, что у Мири стало еще более тревожно на душе.

– Так что это?! – закричала девочка. – Что это такое, что мне не надо по-настоящему, но мне его жалко? У меня же ничего...

Тут она поняла, что Юхани всё время старается не смотреть в определенном направлении. От смущения он водит глазами туда-сюда, но в одном направлении он никогда не

смотрит. В направлении, где находится жираф.

Мири не успела отвести взгляд, и Уцик заметил, что она смотрит на него. Он вдруг будто весь скукожился, уменьшился, и казалось, что ткань, из которой он был сделан, стала еще более выцветшей и старой. И девочка услышала его тихий голос:

– Да, Мири, нет сомнений: эта вещь, которая тебе не слишком нужна, но которую тебе жалко, – это я. Я должен остаться в Роще. Не торопись отрицать, это же так ясно! Это единственное решение. Ведь ты меня один раз уже забыла, а это значит, что я не очень-то тебе нужен, но одновременно тебе меня очень жалко. Мы были друзьями, и сейчас мы снова друзья. Но я не нужен тебе по-настоящему.

– Нет! – закричала Мири и ударила кулаком по дереву. – Это не обязательно ты! Нет, есть что-то другое!

– Что, например? – меланхолично спросил Уцик, и она поняла, что жираф прав.

Уцик, выброшенная и забытая игрушка... Конечно, она его очень жалела! Сердце Мири просто разрывалось при мысли, что она опять покинет его, на этот раз в таком ужасном месте.

– Юхани, что будет с Уциком, если я его оставлю в Сухой роще? – спросила девочка, ни на кого не глядя.

– Ну, что с ним будет... – пробормотал карлик, глядя в землю. – Да ничего такого с ним не будет. Он ведь всего лишь игрушка, ставшая сном. Что с ним можно сделать? Скорее

всего, ведьма быстро о нем забудет, а остальные обитатели Сухой Роши – тем более. Может, немного позабавятся с ним вначале... Ему будет, наверное, не очень приятно, да и потом тоже... это вообще неприятное место, Сухая Роша. Но это не то же самое, как если бы ты, например, там осталась, он ведь и чувствует по-другому... Думаю, ничего ужасного с ним не случится.

– Но ему будет страшно, и он будет один, и... Да?

– Да. Но если ты хочешь избавиться от ведьмы, единственный способ это сделать – это оставить что-то в Сухой Роше, и это “что-то” – не твое одеяло. В противном случае она продолжит к тебе являться, будет и дальше забирать твою силу, пока ты не заболеешь, а потом... Кто знает, что будет, когда ведьма заберет всю твою силу!

16. Тайна Сухой Рощи

Они шли через яркий цветной Лес Снов, но Мири казалось, будто кто-то положил на солнце грязную серую тряпку: для нее этот лес стал теперь серым и печальным. Она не могла перестать думать о выборе, который должна сделать.

Девочка держала Уцика на руках, они молчали. Что тут можно было сказать? Уцик уткнулся своей смешной мордочкой ей в плечо, она чувствовала исходящий от него запах старой пыльной ткани. Мири не знала, что делать.

Наконец они пришли к краю Леса Снов. Внизу, довольно близко к подножию высокого холма, на котором они стояли, девочка увидела Сухую Рощу.

Никто не смог бы ее не узнать или не заметить: небо над Рощей имело темно-серый цвет, как в пасмурный осенний день. Между ее мертвыми деревьями, на ветвях которых кое-где трепетали на ветру желтые или бурые листья, лежала тьма. Извилистая тропинка спускалась по склону холма и вела к Роще, исчезая в ее глубине. Мири с Уциком на руках и Юхани стояли, смотрели на Рощу и молчали.

– Я должна пойти туда одна, без тебя? – спросила девочка через несколько минут. Она спросила просто так, чтобы хоть что-то сказать, ответ и так был ясен.

– Да, иначе ничего не получится, – ответил карлик. Он так и не поднял голову, еще со времени последнего разговора,

всё время смотрел вниз.

Мири больше ничего не сказала, она просто встала на тропинку и начала спускаться вниз. Через несколько минут она заметила, что за ней на довольно большом расстоянии следует большая черная ворона. Вот и всё: ведьма уже здесь и даже не прячется. Значит, отступать Мири некуда.

У входа в Рощу она остановилась и посмотрела внутрь. Мертвые деревья стояли неподвижно, тут и там поблескивали нити паутины, кое-где валялся мусор. Стояла полная тишина, не слышалось щебета птиц, но зато не было видно ни одного чудовища и ни одного зверя. Наверное, обитатели Рощи притаились и ждут, когда она зайдет поглубже. Пока Сухая Роща выглядела довольно печально, но совсем не страшно.

Мири прошла еще несколько десятков шагов по тропинке и решила, что этого хватит. Она сошла с тропы, зашла недалеко вглубь леса, увидела небольшой пенек и посадила Уцика на него. Он так и остался сидеть в той позе, в какую она его усадила, – не двинулся, не заговорил, как настоящая неживая игрушка, которая не умеет ни двигаться, ни говорить.

Мири вернулась на тропу и сделала несколько медленных шагов к выходу из Рощи. На сердце у нее будто лежал тяжелый камень, и она еле переставляла ноги. И тут девочка увидела ведьму, которая стояла за толстым деревом и жадно смотрела на жирафа.

В этот раз ведьма приняла свой настоящий вид: она вы-

глядела как тощая, высокая, уродливая старуха, одетая в серое порванное платье, с темной морщинистой кожей и длинным крючковатым носом. Ее большие черные глаза, не отрываясь, смотрели на игрушку.

И в этот самый миг Мири вдруг поняла, что в определенных случаях совсем не важно, насколько ты кого-то любишь, – важно, что он любит тебя. И тех, кто тебя любит, нельзя предавать, ни за что нельзя! Уцик ее любит, а она оставляет его тут одного среди мертвых деревьев, паутины, мусора и чудовищ! Потому что у нее нет выхода. По крайней мере, так ей раньше казалось.

Но на самом деле выход-то у нее был! Девочка вдруг это ясно поняла. Она поняла, что забыла кое-что важное. Теперь ее очень удивляло: как можно такое забыть?

На ее шее всё это время висел тяжелый и блестящий медальон с Дерева Желаний. Она очень хотела его получить в реальной жизни, очень хотела выполнить необходимое для этого условие – сохранить его до самого пробуждения. Но был ли он нужен ей по-настоящему? Да, так ли уж сильно он ей нужен, если поразмыслить? Она о нем забыла, потому что было удобно о нем забыть, потому что какой-то ее части, жадной девочке, которая жила внутри Мири, его было очень жалко. Получалось, что это то, что надо: вот она, та вещь, о которой говорил Юхани, – а вовсе не Уцик!

Очень быстро девочка сняла с шеи медальон и с воплем кинула его изо всех сил, далеко-далеко, в самую чашу. Как

серая молния, ведьма бросилась за медальоном, а Мири побежала к пеньку, на котором сидел Уцик. Она схватила жирафа и со всех ног кинулась к выходу из Сухой Рощи.

– Мири! Мири! Мири! – Уцик радостно пищал и крутился волчком у нее в руках, пока они не выбежали из Рощи. Мири в жизни не слышала таких радостных воплей.

Ни на секунду не задержавшись у входа в Рощу, девочка побежала вверх по склону. Она хотела скорее рассказать обо всем своему новому другу. У нее всё получилось! Она всё поняла и сделала так, как надо!

Но на вершине никого не было.

– Юхани! – позвала Мири. Никто ей не ответил.

Почему он ее не дождался? Неужели не верил, что она всё сделает правильно?

Девочка приготовилась заплакать, но вдруг заметила кривую палку и кожаный ремешок, похожий на пращу, лежащие на плоском камне недалеко от нее. Наверное, Юхани оставил. Значит, он скоро вернется! Хотя палка и праща были явно меньше, чем те, которые она видела у карлика...

И тогда Мири вдруг поняла: это ее стрекало и ее праща! Она прошла весь этот ночной поход и в конце приняла правильное решение, и теперь она, Мири, тоже Пастух Снов! Она одна из них, как Юхани! А значит, они еще встретятся, и не раз!

А сейчас он ушел, потому что ей пришла пора просыпаться.

Девочка взяла пращу и стрекало в одну руку, второй прижала к себе Уцика и еще раз посмотрела на Сухую Рощу внизу и на яркий Лес Снов позади нее. И проснулась.

17. Спокойной ночи, хороших снов!

Когда Мири проснулась, уже было утро, и пришло время идти в школу.

Сначала она очень расстраивалась, что опять не простилась как надо с Уциком, но потом поняла, что им незачем расставаться. Ведь она не зря принесла его в Лес Снов: теперь он станет обычным сном, как он и хотел, а Мири будет о нем много думать и построит ему такой скворечник на своем Древе Снов – просто загляденье! И он будет к ней часто приходить. Да она и сама сможет его теперь найти в Лесу Снов, она же Пастух!

Так потом и случилось.

Мири действительно стала Пастухом Снов, и в особые ночи, не каждый раз, она ходила по Сумеречному Лесу и по Лесу Снов вместе с Юхани. Она навещала Уцика и других, кого сама хотела. Свое стрекало и пращу она всегда находила в начале пути, а сумку с волшебными камнями и снадобьями Юхани ей потом подарил.

Вместе они пережили много приключений, но тот первый сон, в котором они познакомились, навсегда остался лучшим сном в ее жизни. Сном, который она помнила до мельчайших подробностей.

Если вы когда-нибудь увидите плохой сон, помните, что по Сумеречному Лесу ходят Юхани, Мири и другие Пастухи. Позовите их, и они помогут.

А еще лучше – подумайте: может, у вас самих хватит сил победить свой страх, как это сделала Мири?

А может, вы и сами могли бы стать Пастухом Снов? Может, и вас ждут стрекало и праща?

Попробуйте, вдруг получится!

А пока – доброй вам ночи и хороших снов!

Автор иллюстраций и обложки: Александра Мельник.